

Я ставлю свою подпись!

— Голос
слышен дальше и вну-
шительней.
Ставя свою много-
миллионную подпись,
наш народ, не раз бив-
ший врагов, спокоен,
уверен в своей силе. Не
потому забьемся мы о
мире, что боимся за исход войны или сла-
бы перед лицом военной угрозы, а потому,
что знаем — неисчислимые страдания несет
людям трудовому человечеству.

Комбайнер в полевом стане вместе со
своими товарищами подписывается на листе
бумаги под Воззванием мира. Поставив
свою подпись и оглядевшись вокруг: сжатое
поле, бескрайний простор родимой земли.
Пять лет назад вместе со своими боевы-
ми товарищами он расписался на задыха-
ющихся стенах фашистского логота. Это
была подпись война-победителя, принесен-
ного измученным войной народом освобож-
дения и мир.

Знакомая миру подпись!
Нет почерка явнее и тверже, чем почерк
советского труженика и воина. Всегда, на
протяжении всей истории социалистиче-
ского государства, — и в мирные годы созидания
и творчества, в годы великих
сталинских пятилеток, и в трудное время
военного испытания, когда враг покушался
на нашу свободу и жизнь, — ясна наша
цель, тверда наша воля в борьбе за мир.

Ленин в первые часы Великого Октября
выразил всенародную волю к миру. И в
первые дни грозной битвы за Родину, ко-
гда враг рвался в глубь страны, Сталин,
призвав неисчислимые силы народные к
отпору захватчикам, говорил о нашем миро-
любии, о воспитанном в советских лю-
дах уважении к правам других народов.

Последовательная, всему миру извест-
ная, ясная и твердая политика Советского
Союза — политика мира — есть следствие
и выражение природы нашего строя, ха-
рактера нашего народа, его ленинско-
сталинского мировоззрения.

Высказав волю народа, Верховный Со-
вет СССР поддержал Стокгольмское Воз-
звание о запрещении атомного оружия.
Советский Комитет защиты мира объявил
всенародный сбор подписей под этим Воз-
званием.

Народ и правительство едины.
Сейчас во всей огромной стране наши
люди, по призыву Советского Комитета
защиты мира, скрепляют своей подписью
Воззвание мира.

Ни с чем не сравнить того поразитель-
ного чувства единения, родства и близос-
ти, той организованной мощи десятков мил-
лионов семьи, которые охватывает каж-
дый из нас, когда мы присоединяем свою
подпись к бесчисленным другим подпи-
скам, голосующих сегодня за мир.

— Я ставлю свою подпись ради ве-
ликого счастья жить на земле, которую
хочу обработать всю, украсить садами, на-
полнить спокойствием, здоровьем, радо-
стью.

— Я ставлю свою подпись, чтобы
обуздать силы агрессии, устранив под-
жигателей войны, предупредить их о не-
минуемом возмездии.

— Я ставлю свою подпись вместе с
сотнями миллионов подписей борцов за
мир, честных людей во всех странах. Силы
мира неизмеримо больше сил войны.
Значит — так тому и быть!

Восхищающемуся могуществом Советского
Союза, воплощенному в едином мирном во-
леизъявлении всех народов, его населяю-
щих. Правильно сказал, подписывая Воз-
звание, ленинградский рабочий, разметчик
Григорий Дубинин:

МЫ ГОВОРИМ ИМ: НЕ ВЫЙДЕТ, ГОСПОДА!

Г. ДУБИНИН,

разметчик ленинградского завода «Красный выборжец»

из выступления на пленуме Советского Комитета защиты мира

Товарищи! Верховный Совет нашей
страны именем советского народа едино-
душно заявил о полной солидарности с
предложениями Стокгольмской сессии По-
стоянного комитета Всемирного конгресса
сторонников мира.

Заявление Верховного Совета СССР —
это единственное заявление всего много-
миллионного советского народа, потому что
оно сделано его избранными, его лучшими,
достоинейшими сынами.

Верховный Совет выразил уверенность,
что движение сторонников мира, и прежде
всего Воззвание Стокгольмской сессии, по-
лучит единодушную поддержку всего со-
ветского народа.

Я думаю, что выражу мнение всех тру-
дящихся, если скажу, что в ответ на это
Заявление Верховного Совета СССР все мы
поставим свои подписи под Стокгольмским
Воззванием.

Советский народ хорошо знает цену
миру и мирному строительству. Поэтому
советский народ так решительно и энер-
гично одобряет и поддерживает мирную
политику советского правительства — по-
литику мудрого товарища Сталина.

В ответ на решение Верховного Совета
СССР вся советская страна включилась
во всенародное социалистическое соревно-
вание, вступила в бой за новые и новые
миллионы тонн угля, металла, нефти, за
новые тысячи машин, станков, тысячи
метров ткани, чтобы увеличить ее могу-
щество, сделать еще более мощным голос
нашей страны за мир. Голос сильного
слышен дальше и внушительней.

Мы, вчерашние фронтовики, умели на
полях войны добывать победу, умели до-
бивать не менее блестящие победы и в
мирном труде — у станков. С таким же
героизмом, как в бою и в труде, мы бу-
дем отстаивать и священное дело мира...

Пусть наш стачановский труд будет
новым вкладом в дело мира.

С этой трибуны я обращаюсь к моим
товарищам стачановцам-новаторам, ко
всем передовикам социалистического про-
изводства: к москвичам — Николаю Росей-
скому, Павлу Быкову, Лидии Коробель-
никовой, сталеvarу Михайлову, Александру
Чутких, к фрезеровщику Пономареву и
проходчику Мизаринову, разметчику Ен-

и сильного советского народа происходит в
те дни, когда враги человечества, безответ-
ственные атомники пытаются вновь под-
жечь мир. Американские империалисты
спровоцировали гражданскую войну в Ко-
рее. Американские «летающие крепости»
сбрасывают бомбы на мирные города. Пре-
зидент США посылает вооруженные силы
для прямой агрессии против народов Ко-
реи и Китая.

Авантюристы из Вашингтона ищут
крови.

На этом построена их преступная внеш-
няя и внутренняя политика. Банкроты
«холодной войны», потерпев поражение в
«битве нервов», пробуют на глазах всего
человечества новые и новые способы про-
вокаций. Вслед за неудавшейся воздушной
разведкой в небе Советской Латвии — ко-
лорадский жук, вредитель полей, сброшен-
ный с американских самолетов над паш-
ными демократической Германии. А сего-
дня — вооруженное вмешательство в дела
корейского народа.

Это змея одной цепи провокаций.
Но силы мира бдительны! У людей доб-
рой воли — крепкие нервы. А как из-
вестно, военный психоз рассчитан на сла-
боверных.

Спокойно живет наша страна. Спокойно
работают наши люди. На юге страны ты-
сячи комбайнов ведут жатву урожая 1950
года. Растут над Москвой этажи высотных
зданий — символ мира, а не войны! Уче-
ные обсуждают пути развития идей ве-
ликого физиолога Павлова. Со страниц
«Правды» мудрый Сталин дает советы
нашим языковедам.

А там! Послушайте, что было сказано
10 мая в американском городе Покателло:
«...Я это сделал. И должен сказать вам,
что я это сделаю снова, если буду к этому
вынужден».

Речь идет о применении атомной бом-
бы — оружия массового уничтожения ми-
рных людей. А говорит это Труман.

Знакомая миру речь злодея.
Не так ли говорил в свое время Другой
злодей — Гитлер?

С тех пор народы земли вооружились
суровым опытом мировой войны. На запа-
де и востоке все прогрессивные силы, от-
стаивающие мир и демократию, знают, что
есть на свете Советский Союз — знамени-
сец мира, его оплот и твердыня. Вместе со
странами народной демократии он непоко-
леливо противостоит разнузданной стихии
войны и разрушения.

Сбор подписей под Стокгольмским Воз-
званием уже охватил гигантские массы
населения Советского Союза. Советский
народ голосует за мир, против поджигате-
лей новой войны.

В этом голосовании заключена наша
любовь к Родине; наше доверие к
партии большевиков и Советскому правитель-
ству, наша верность, наша сыновья
преданность кормчему миру, вождю,
учителю и другу народов — Сталину.

риду Столбову на Урале, к знатному
разметчику Кузнецову из Алма-Аты, к то-
кару Неженко на Украине, к хлоп-
ководу Басты Багировой и мастеру вы-
рубки Кафарову в Азербайджане, к своим
землякам-ленинградцам — разметчику
Дмитрию, токару Генриху Борткевичу,
прокатчику Байкову, строителю Моисееву
и ко всем другим передовым стачановцам
нашей страны — не только самим подпи-
саться под Воззванием Стокгольмской сес-
сии, но и принять самое горячее участие
в организации широкой кампании по сбору
подписей на их предприятиях, в их горо-
дах и промышленных районах, чтобы
вместе с ними сотни и тысячи их друзей
и соратников сказали громкое «нет» ато-
мной бомбе и войне.

Как член Советского Комитета защиты
мира, со своей стороны я приложу все
усилия, чтобы активно помогать разворачи-
ванию широкой кампании по сбору подпи-
сей под Стокгольмским Воззванием По-
стоянного Комитета Всемирного конгресса
сторонников мира на предприятиях и ор-
ганизациях Ленинграда.

Товарищи! Сегодня весь мир является
свидетелем неприкрытой агрессии амери-
канских поджигателей войны, напавших
на Корейскую народно-демократическую
республику.

Президент Труман бравадет оружием.
Враги мира хотят развязать новую войну.

Мы говорим им: не выйдет, господа!
Мы никому не угрожаем, никого не
трогаем, не провоцируем. Но мы никого и
не боимся. Мы не позволим диктовать нам
какие-либо условия и не дадим запугать
себя. С сознанием своей правоты и силы,
выражая волю и чаяния всего передового
человечества, мы решительно и смело
боремся и будем бороться за мир во всем
мире.

Силы мира растут и крепнут с каждым
днем. Стокгольмское Воззвание становится
решением всего передового человечества.
Под мудрым водительством великого
Сталина, опираясь на мощь Советского
Союза, на его непреклонную решимость
бороться за мир, сторонники мира
обуздывают жалкую и гнусную кучку ал-
чных поджигателей войны, отстоят мир.

Мы знаем, мы уверены: дело мира
необходимо!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 53 (2644)

Суббота, 1 июля 1950 г.

Цена 40 коп.

О ПРОВЕДЕНИИ В СССР СБОРА ПОДПИСЕЙ ПОД ВОЗЗВАНИЕМ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ МИРА О ЗАПРЕЩЕНИИ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

Резолюция Пленума Советского Комитета защиты мира

Пленум Советского Комитета защиты мира с огромным удовлетворением отмечает, что советский народ встретил с полным единодушием и одобрением Заявление Верховного Совета СССР в связи с предложениями Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия, установлении строгого международного контроля за исполнением этого решения и об объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие агрессии и массового уничтожения людей.

Верховный Совет СССР выразил уверенность в том, что движение сторонников мира и, прежде всего, Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира получит единодушную поддержку всего советского народа.

Все народы СССР всегда горячо поддерживали и поддерживают усилия организованного фронта сторонников мира, направленные в пользу дела мира против поджигателей новой войны. Они не жалеют

сил для успеха справедливого и благородного дела укрепления мира и дружбы между народами.

Пленум Советского Комитета защиты мира считает необходимым начать с 30 июня с. г. в Советском Союзе сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Пленум Советского Комитета защиты мира призывает всех советских людей поставить свои подписи под этим Воззванием.

Советский Комитет защиты мира, под руководством которого будет проходить кампания сбора подписей, выражает твердую уверенность в том, что все советские люди откликнутся на этот призыв.

Подписывая Стокгольмское Воззвание, советские люди тем самым выразят свою преданность делу мира, свою готовность отстоять мир во всем мире, свою монолитную сплоченность вокруг родной большевистской партии, свою беззаветную преданность великому знаменицу мира — вождю всех народов — товарищу Сталину.

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ МИРА

- Тихонов Н. С. — Председатель Советского Комитета защиты мира, зам. генерального секретаря Союза советских писателей;
- Вавилов С. И. — президент Академии наук СССР;
- Фадеев А. А. — генеральный секретарь Союза советских писателей;
- Шолохов М. А. — писатель;
- Державин Н. С. — академик;
- Кузнецов В. В. — председатель ВЦСПС;
- Михайлов Н. А. — секретарь ЦК ВЛКСМ;
- Попова Н. В. — председатель Антифашистского комитета советских женщин;
- Паладиан А. В. — президент Академии наук Украинской ССР;
- Корнейчук А. Е. — председатель Союза писателей Украины;
- Несмеянов А. Н. — академик, ректор Московского университета;
- Хорова А. А. — народный артист СССР;
- Греков Б. Д. — академик;
- Васильевская В. Л. — писательница;
- Исаакян А. С. — поэт;
- Колас Якуб — писатель;
- Лысенко Т. Д. — академик;
- Опарин А. И. — академик;
- Мусхелишвили Н. И. — президент Академии наук Грузинской ССР;
- Муканов С. — председатель Союза писателей Казахстана;
- Сарымсаков Т. А. — президент Академии наук Узбекской ССР;
- Кербабев Б. М. — писатель (Туркменская ССР);
- Ибрагимов М. А. — председатель Союза писателей Азербайджана;
- Симонов К. М. — писатель;
- Эренбург И. Г. — писатель;
- Леонов Л. М. — писатель;
- Ангелина П. Н. — бригадир тракторной бригады, Украинская ССР;
- Ахунбаев И. К. — профессор, директор Киргизского медицинского института, доктор медицинских наук;
- Гундоров А. С. — председатель Славянского Комитета СССР;
- Селиванова А. С. — колхозница колхоза им. VII съезда Советов Саратовской области, депутат Верховного Совета РСФСР;

- Матулис Ю. Ю. — президент Академии наук Литовской ССР;
- Пейве Я. В. — профессор, ректор Латвийской сельскохозяйственной академии, академик, секретарь Академии наук Латвийской ССР;
- Якобсон А. М. — драматург (Эстонская ССР);
- Прозоров П. А. — председатель колхоза «Красный Октябрь» Кировской области, Герой Социалистического Труда;
- Черкасов Н. К. — народный артист СССР (Ленинград);
- Турсун-Заде М. — писатель (Таджикская ССР);
- Александровская Л. П. — народная артистка СССР;
- Аничков Н. Н. — президент Академии медицинских наук;
- Чутких А. С. — помощник мастера Краснохолмского камвольного комбината (Московская обл.), лауреат Сталинской премии;
- Бобоходжаев И. Я. — заслуженный врач Таджикской ССР;
- Байсеитова К. — народная артистка СССР (Казахстан);
- Дийо Н. А. — действительный член Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, доктор сельскохозяйственных наук (Молдавия);
- Ершова Т. И. — секретарь ЦК ВЛКСМ;
- Королюк Д. А. — машинист депу Тула;
- Завадский Ю. А. — народный артист СССР, художественный руководитель театра им. Моссовета;
- Зарян Н. Е. — писатель;
- Ишангураева С. — народная артистка Узбекской ССР;
- Каиров И. А. — президент Академии педагогических наук РСФСР;
- Порозова А. И. — звеневая колхоза «Авангард» Горьковской области, Герой Социалистического Труда;
- Карпова Д. К. — заслуженная артистка Карело-Финской ССР;
- Наседкин Ф. И. — Антифашистский комитет советской молодежи;
- Ильичев Л. Ф. — заместитель главного редактора «Правды»;

- Котов М. И. — ответственный секретарь Советского Комитета защиты мира, журналист;
- Леонидзе Г. Н. — писатель;
- Кузнецова К. С. — секретарь ВЦСПС;
- Дубинин Г. М. — разметчик завода «Красный выборжец», г. Ленинград;
- Литовченко Г. П. — председатель колхоза им. Сталина Херсонской области Украинской ССР;
- Мордвинов А. Г. — президент Академии архитектуры СССР;
- Неслов Г. — доктор исторических наук, зав. кафедрой Ашхабадского педагогического института;
- Кочемасов В. И. — председатель Антифашистского комитета советской молодежи;
- Пудовкин В. И. — кинорежиссер;
- Росийский Н. А. — мастер завода «Либр» (Москва);
- Сыдыкбеков Т. — писатель (Киргизская ССР);
- Смилягин Э. Я. — народный артист СССР, руководитель Латвийского художественного театра;
- Сурков А. А. — писатель;
- Тарле Е. В. — академик;
- Тимонов А. Н. — председатель Союза писателей Карело-Финской ССР;
- Топчбаев М. А. — действительный член Академии наук Азербайджанской ССР;
- Хохол Е. Н. — заведующий кафедрой Киевского медицинского института, профессор, доктор медицинских наук;
- Чаурели М. Э. — кинорежиссер;
- Шостакович Д. Д. — композитор;
- Яригина Н. К. — ткацкий мастер Большой Ивановской мануфактуры;
- Венцова А. Т. — писатель;
- Гагарина З. Н. — зам. ректора Академии общественных наук, член Президиума Международной демократической федерации женщин;
- Герасимов С. А. — кинорежиссер;
- Гореловская М. И. — член правления Центросоюза;
- Заславский Д. И. — журналист;
- Крученюк П. А. — писатель (Молдавия);
- Николай — митрополит Крутицкий и Коломенский.

ПРАВДА МИРА

Сабит МУКАНОВ,

казахский писатель

из выступления на пленуме Советского Комитета защиты мира

Товарищи! В течение последнего года мне пришлось столкнуться с двумя вопиющими фактами.

В июне прошлого года писатели Индии пригласили меня с группой наших советских писателей к себе на родину, гостями на писательскую конференцию. Вслед за этим нас известия, что индийское правительство отказало нам в визе. На днях мне опять передала приглашение в Индию, опять на съезд писателей. Вчера меня известия, что индийское правительство снова отказало нам в визе. Конечно, ничего загадочного в этом нет. Нас, советских писателей, боится и боится не только те, кто отказывает в визе, но и те, кто властвует над визирующими.

В чем дело? Индийские писатели дважды приглашают советских писателей на свой съезд, а индийское правительство дважды отказывает в визе...

Весь мир знает, кто этот властвующий: англо-американский империализм. Почему же империализм боится нас — советских людей? Он боится потому, что мы говорим правду, разоблачаем ложь, а дела империализма ложны, враждебны правде и справедливости. Если бы я поехал в Индию, я бы рассказал на съезде индийских писателей о правде жизни Советского Союза, о правде жизни моей республики. Я бы им сказал:

Мой народ, кочевник до революции, благодаря советскому строю стал оседлым; в моей республике, созданной только в советское время, гигантскими темпами развивается социалистическая промышленность, и страна из архаичной, аграрной стала высокондустриальной; с небывалым в истории размахом поднялся уровень культуры моего народа; грамотность населения от 2 процентов в дореволюционное время теперь дошла почти до 100 процентов, национальные школы, национальное искусство, национальная литература созданы только при советском строе...

Индийским писателям было бы больно

слушать этот мой правдивый рассказ. Больно потому, что грамотных в Индии — около 10 процентов, а у казахов — около 100. У индийцев всего два театра, а у казахов — 22. В Индии свирепствуют голод и нищета, а в Казахстане давно не знают у себя этих бедствий.

Болезни в Индии лечат невежественные знахари, а в больницах Казахстана работают сотни и тысячи высококвалифицированных врачей, в том числе и казахов.

Отчего все это? Оттого, что индийцы, несмотря на формальную «независимость», живут в колониальном рабстве, а казахи — в семье братских народов социалистической Родины.

Разве хозяева Индии, то-есть англо-американские империалисты, хотят услышать рассказ о правде? Конечно, нет...

Всюду, где народы стремятся к независимости, свободе, империалисты принимают все меры к тому, чтобы подавить такое стремление.

Ярким примером этого является вмешательство американского империализма в дело борьбы героического народа Кореи за свою независимость.

Мы уверены в том, что свободолюбивый корейский народ сумеет отстоять свое право на жизнь!

Во всех уголках земного шара крепнет движение народных масс против войны. Миллионы людей, не желающих кровопролитной войны, подписываются под Стокгольмским Воззванием сторонников мира.

Я уверен, что под этим Воззванием подпишутся все советские патриоты. Подписываясь под Воззванием, советские люди в то же время знают, что если потребуются защитить мир с оружием в руках, то каждый из них, как это было во время прошедшей Отечественной войны, под руководством великого Сталина станет в боевые ряды защитников мира и сумеет расправиться с империалистическими хищниками.

Подписываются ученые

На научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР

Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира вчера единодушно подписали все участники проходившей в Москве научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР. Выступивший на утреннем заседании академик А. Опарин в своей речи сказал:

— Ученые обладают исключительными возможностями для того, чтобы внести свой огромный вклад в укрепление дела мира. В наши дни наука приобрела значение для всего человечества. Она проникает во все области жизни и деятельности людей. Советские ученые находятся в первых рядах борцов за мир и дружбу между народами, ибо стремление к миру органически присуще советскому народу, строителю нового, коммунистического общества и чуждому каким-либо агрессивным планам.

Идея мира и дружбы между народами пронизывает любой труд советского ученого. В духе непреклонной решимости отстоять мир от всяких прожектов поджигателей войны, в духе созидательной, творческой работы по построению коммунизма в нашей стране воспитываем мы нашу молодежь — нашу будущую смену на фронте науки.

Можно не сомневаться, что силы мира победят черные силы войны. Заочем этого является то, что во главе фронта мира стоит Советский Союз — светоч мира и демократии, что вождь советского народа и всего прогрессивного человечества является гений нашей эпохи — учитель и вождь трудящихся И. В. Сталин.

По окончании речи академика А. Опарина под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира подписались: президент Академии медицинских наук академик П. Аничков, главный научный секретарь президиума Академии наук СССР академик А. Топчиев, академик К. Быков, К. Скрабин и другие участники сессии.

ВОЗЗВАНИЕ
ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА
ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА
СТОРОННИКОВ МИРА

Мы требуем безусловного прекращения огня...
Мы требуем установления строгого международного контроля за исполнением этого решения...
Мы требуем, чтобы правительства, которые нарушают принцип запрета атомного оружия, немедленно прекратили производство атомного оружия...
Мы требуем, чтобы правительства, которые нарушают принцип запрета атомного оружия, немедленно прекратили производство атомного оружия...
Мы требуем, чтобы правительства, которые нарушают принцип запрета атомного оружия, немедленно прекратили производство атомного оружия...

Участники Пленума Советского Комитета защиты мира подписывают Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Советские люди единодушно подписываются под Стокгольмским Воззванием

Остановить руку убийц!

Девочке было одиннадцать лет, когда в деревню, где она родилась и выросла, пришла война. Ей было только одиннадцать лет, а она слышала вой пикирующих бомбардировщиков, свет авиационных бомб, грохот танков, тяжело-варывы снарядов. Война отняла у девочки мать и отца, убитых немцами. Война отняла у нее старшего брата, погибшего на фронте от фашистского пули. Сирота! Есть ли доля печальнее? Но девочка жила в стране, где нет одиночества. Нашлось у девочки двести миллионов родных сестер и братьев, и Сталин по-отцовски позаботился о ее судьбе, и Родина по-матерински обласкала ее, дала кров, хлеб, одежду, образование, профессию.

Девушка живет ныне в столице, в Москве. Она работает на Трехгорной мануфактуре, она смотрит спектакли в Художественном театре, она выступает в концертах самодеятельности, ее часто можно встретить на береговой дорожке стадиона.

И вот она сидит за столом, на котором лежат листок бумаги, с текстом Воззвания Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира и тщательно, чтобы все разобрала, что это именно она подписала, выводит свое имя: Зинаида Королева.

Ее подпись сорок шестая по счету на листке. За Королевой идут и идут в комнату, где происходит сбор подписей, другие жильцы дома № 13 по Рочдельской улице (все это рабочие и работницы Трехгорки), а сколько уже таких листков с подписями в папке у сборщика!

Сказать просто, что трехгорцы подписываются под Воззванием с охотой, — значит сказать очень мало.

— Милая, — отвечает 67-летняя Ефросинья Андреевна Кобыкина на вопрос сборщицы, не желает ли она подписаться под Воззванием, — разве можно об этом спрашивать мать шести детей? Да я бы тысячу раз подписалась.

Подписывается Ефросинья Андреевна, подписывается старшая сестричка ткацкой фабрики Евдокия Кузьминична Головенко и ее 73-летняя мать Прасковья Степановна, ставит свою подпись потовенная ткачиха Влада Севастьяновна Уколова, сорок два года проработавшая в текстильной промышленности.

Сборщики подписей направляются в другой корпус, но люди расходятся не сразу. Как-то сами собой возникают разговоры о прошлом — годах революционной борьбы, войне и о будущем, о том, каким оно будет прекрасным и как важно убедиться его от войны, не дать это будущее, как выразился старый рабочий, «на поругану» империалистам. Говорили о корейских событиях, и одна старушка тяжело вздохнула — как своих, как родных, жалко корейских матерей и робитинек, умирающих под американскими бомбами. А другая сказала: «Потому и подписываемся, чтобы руку убийцы остановить».

А сборщики все ходили по рабочим квартирам. Хозяйки отрывались от газетных плит, на ходу вытирали руки, приглашали радиоприемники и на телефонные звонки отвечали коротко: «Позовите позвонит, пожалуйста, я сейчас занята».

И ставили свои подписи ткачихи, прядильщицы, сестрички и бравошиницы, известные всей стране мастера и недавние выпускники ремесленных училищ, люди, помнящие еще баррикады 1905 года, и молодежь, только вступающая в жизнь...

ГРОЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АТОМЩИКАМ

Их одна из просторных аудиторий Ленинградского университета имени А. А. Жданова, даже огромный актовый зал, не могла вместить студентов, профессоров и преподавателей, пришедших присоединить свой голос «к Воззванию Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира». Пришлось собираться на площади перед главным входом в университет. Балкон над главным входом был превращен в импровизированную трибуну.

С этого балкона мне приходилось уже выступать пять лет назад, в мае 1945 года, когда мы праздновали победу советского народа, — сказал президент Всесоюзного географического общества академик Л. Берг. — Вот прошло пять лет, и сегодня мы вновь собрались, чтобы засвидетельствовать нашу волю к миру. Нам, Ленинградцам и всех советских людей, надо убеждать, что мир — желанное благо.

Но сегодня я напомнил о майском дне 1945 года не случайно. Мы хотим мира не потому, что боимся войны. Старая китайская поговорка гласит: «Искусный боец — не воинственен, храбрый воин — миролюбив». Таково и наше советское миролюбие, новым выражением которого являются миллионы и миллионы подписей граждан Советского Союза под Стокгольмским Воззванием.

Собравшиеся горячо аплодируют академику. Ему аплодируют знаменитые ученые, профессора, студенты, только вчера сдавшие государственные экзамены и сегодня выходящие в большую жизнь. И сегодня выходящие в большую жизнь.

И вот пришла советская власть. Меня назвали, как близкого человека, хорошим словом — товарищ! Тепло стало на сердце от одной мысли, что ты нужна теперь народу, что о тебе думают, заботятся.

И вдруг война. Страшное это было время. Сколько людей погибло! В одной только Риге и ее окрестностях фашисты уничтожили 400 тысяч человек.

После войны и снова стала у станка. За войну все обвисело. Дорог каждый метр. Надо работать, не покладая рук. И вот я услышала, что одна московская ткачиха работает на двадцати станках. Решила попробовать. День за днем начала обслуживать все больше и больше станков. Сейчас работаю орудом на тридцати станках. Выполнила двенадцать годовых норм, дала 420.000 метров ткани.

Несколько дней назад вошел ко мне соседка: — Про нас на сессии Верховного Совета СССР говорили. Я по радио слышала, — Про меня? Кто? — Наша писательница, депутат Анна Сажка.

Достала газету, — действительно, про меня. Анна Сажка сказала, что вот такие, как я, не хотят войны не потому, что слабы, нет, мы хотим работать, ткать, растить

детей, чтобы мой пятнадцатилетний Иманта получил образование, стал полезным народом. Правильно, товарищ Анна, правильно, дорогая подруга наша!

Мы не хотим войны! Мы против поджигателей войны. Как я ненавижу Трумэн, Ачесона, всех, кто размахивает над головами простых людей атомной бомбой! Что им до народов? Трумэн, как наш бывший хозяин фабрики, наверное, презрительно покрикивает: «Позовите сюда этих, как их... греков», или: «Соберите этих... немцев». Одна у них дулюшка — у моего бывшего хозяина и у Трумэна. Но мы, советские люди, не дюлим, не потерлим, чтобы с нами так разговаривали.

Мы требуем запрещения атомного оружия. Мы, ткачихи, хотим одеть советских людей в красивую, хорошую, удобную одежду. Мы хотим, чтобы у нас было больше музеев, школ, санаториев, талях, как я видела в Сочи, где отдыхала в прошлом году. Мы хотим, чтобы наши города стали еще более красивыми и цветущими.

Да, правительство, которое первым применило против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник.

Мы любим мир, жизнь, свой труд. Но если Трумэн и Ачесон пошлют нам, мы, работницы-ткачихи, сумеем мы выткать такой саван, чтобы уж никогда никто на земном шаре не мешал простым людям жить и работать.

С такими мыслями подписывалась я под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Эмилия ВАГИНА, работница текстильной фабрики «Большевичка»

мысли и думы выражены в взволнованных речах проректора университета профессора М. Артамонова, аспиранта филологического факультета Е. Колпаковой, работница университета И. Бардиной и др. «Мы за мир!», «Мир победит войну!» — эти лозунги развешиваются на площади, и эти слова произносит каждый оратор, выступающий на собрании.

Бомбардировка американскими самолетами мирного корейского города Ххенъяна, — говорит доктор физико-математических наук В. Шаронов, — показывает, что агрессоры сбросили все прикрития и маски, открыли свои истинные замыслы. Однако все честное прогрессивное человечество заявляет: «Нет! Мы не допустим новой войны!» Голоса простых людей во всем мире — грозное предостережение для тех, кто надеется нажить на новой кровавой войне. Мы, ученые, все, как один, присоединим свой голос к голосу всего прогрессивного человечества.

Собрание единодушно принимает резолюцию, в которой говорится:

«Единодушно подписываясь под Стокгольмским Воззванием, мы еще раз выражаем свою преданность партии Ленина — Сталина, возглавляющей борьбу за мир. Да здравствует мир во всем мире!»

Тут же у расставленных на площади и украшенных живыми цветами столов начинается сбор подписей. Тысячи подписей собраны в первые же часы.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

Слово писателей Москвы

В международном лагере борцов за мир советским писателям по праву принадлежит первенное место. Великим гуманизмом проникнуты их произведения. Голос советских писателей в защиту мира слышится с голосом всего советского народа, кровно заинтересованного в предотвращении войны.

Вот почему в обстановке исключительного патриотического подъема прошел вчера митинг московских писателей, посвященный постановлению Пленума Советского Комитета защиты мира.

Открывая митинг, Константин Федин говорил о том всеобщем одобрении, с которым советский народ встретил историческое заявление Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

— Советское правительство является истинным борником защиты мира во всем мире, — заявил он. — Со времени провозглашения советской власти наше правительство неустанно борется за мир. Мы, писатели, глубочайшим образом связаны с народом. Его чаяния — это наши чаяния, его мечты — это наши мечты. Символично, что сбор подписей под Стокгольмским Воззванием будет происходить в нашей стране в то время, как англо-американские империалисты стремятся развязать новую войну на Дальнем Востоке. Сегодня мы начинаем великое дело сбора подписей писателей под Стокгольмским Воззванием.

На трибуне Валентин Колжеников.

— Для всего человечества, — говорит он, — нет более жизненной задачи, чем дело защиты мира. Борьба за мир советских людей совместно с миллионами людей другой воли других стран — это борьба за торжество разума, культуры, творчества, радости, счастья. Ставя свою подпись под Воззванием, каждый из нас самым клятвенным образом обязуется в дальнейшем укрепление нашей любимой Родины, делу партии Ленина — Сталина.

Залом советских писателей в борьбе за мир повсюду свое выступление Лев Оппаин. Советские литераторы должны своей творческой работой активно участвовать в борьбе за мир, показывать народную силу лагеря мира, помогать им отделиться разрозненные дружки и враги. Своим выступлением поэт закончил чтение стихов в защиту мира.

Выполнено прозвучало выступление Валентина Катаева.

Мы должны поднять миллионы простых людей во всем мире против кулаки бандитов, угрожающих атомной бомбой. Я ставлю свою подпись под Стокгольмским Воззванием и призываю последовать моему примеру всех читателей моих книг, всех советских людей.

— Советские мастера культуры с теми, — говорит С. Маршак, — кто стоит за мир. Всемирный сбор подписей под Стокгольмским Воззванием покажет, что советский народ возмущен за мир, против поджигателей войны.

С речами на митинге выступили также Анна Караваева, Платон Воронков, Леонид Соболев, Мирзо Туреун-заде, Лев Никулин, Анатолий Глаз. Стихи в защиту мира прочли Александр Жаров, Евгений Долматовский, Семён Кирсанов, Александр Бельмусовский, Сергей Смирнов.

С огромным патристическим подъемом московские писатели приняли текст ответственной телеграммы товарищу Сталину. Сразу же после митинга началось сбор подписей под Стокгольмским Воззванием. В течение первого часа под Воззванием подписались 540 литераторов.

Коротко о важном

МЕСЯЧНИК

КНИГИ

Клуб поэтов. Учительница Степанова делет доклад о роли книги в коммунистическом воспитании масс. Собралась пожилая колхозница, сельская молодежь, юные пионеры.

С маленькой сцены сельского клуба звучат стихи бессмертного Пушкина, гневные строки Некрасова, обличительные слова Горького. Перед слушателями раскрывается картина бессмертных подвигов Павла Корчагина и краснодонских комсомольцев. Заглавием диктуют, слушают пионеры. В их глазах светится неудержимое желание совершить подвиг во имя Родины.

«Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего», — сказал Максим Горький. — Хорошая книга — хороший друг. Вот они наши, советские книги, — показала рукой учительница.

«Вот они — книжные полки! Здесь произведения наших великих вождей Ленина и Сталина, книги Горького и Маяковского, труды советских ученых, книги лауреатов Сталинских премий».

Доклад окончен. Слушатели плотным кольцом обступили столы — тут же происходит продажа книг...

Так прошел «праздник книги» в украинском селе Аннополе, Славуцкого района, Каменец-Подольской области.

В Каменец-Подольской области по инициативе областного отдела культпросветработы проведен месячник книги.

Месячник прошел с успехом. В селе Белогорск в «праздник книги» участвовало около тысячи местных жителей и колхозников соседних сел. Было прочитано несколько докладов, организована выставка.

Колхозники села Черниговка провели читательские конференции по книгам А. Фадеева «Молодая гвардия» и В. Ажаева «Далеко от Москвы».

Во время месячника в области было проложено книг почти на 2 миллиона рублей. Пополнились книжные фонды библиотек, открыто 94 новых сельских и колхозных библиотеки и 13 магазинов Облгипокультотгоса. Большая часть книг продана в личное пользование трудящихся.

Почти на 15 тысяч человек выросло количество читателей в библиотеках. А сколько выросло новых доклячек, организаторов коллективных чтений, беседников!

Как много могут сделать люди, любящие книгу, умеющие увязывать небольшие, казалось бы, дело с большой задачей коммунистического воспитания людей!

В этом году перед культпросветработниками стоит ответственная задача. Центросоюз предостерегает организовать продажу книг в 10 тысяч сельских клубов. Работники торговой сети надо уметь, надо привлекать их любовь к книге. Книгу надо пропагандировать. Большую роль в этом сыграет широкое распространение ценного понятия культпросветработника Каменец-Подольской области.

О таких случаях Маяковский:

Он рад умереть, экономя треть, три года судиться рад...

Как это ни поразительно, но Бурдов не боится суда. Не боится, несмотря на то, что в Уголовном кодексе РСФСР имеется статья 158 и эта статья предусматривает за злостное уклонение от уплаты алиментов.

В тот раз, обращаясь с просьбой ускорить розыск мужа, пострадавшая жена и дети тут же добавили: «После розыска просим не сажать его в тюрьму». Чем же это объяснить?

Если и Бурдову будет применена статья 158 УК РСФСР и его лишат свободы, то дети лишатся даже надежды на получение алиментов. Вот почему выгораживает преступника обиженная им семья.

Поведки Н. И. Вострикова сходны с поведением Бурдова. Он тоже любит путешествовать, тоже весьма забывчив, когда дело касается алиментов. Но Вострикову живется еще спокойнее. Дело в том, что сей гражданин меняет адреса, скрываясь не от детей, а от старушки-матери. Такой случай Уголовным кодексом вовсе не предусмотрен. Ведь за злостный неплатеж средств на содержание детей — статья 158 хоть грозит наказанием, а за такие же деяния по отношению к родителям — и этого нет.

Востриковому наруку молчание Уголовного кодекса.

Две эти истории вызывают по крайней мере три вопроса:

1. Не следует ли разработать такую систему, при которой лица, обязанные платить алименты, не могли бы скрываться от исполнительного листа? Постоянное поступление алиментов тогда будет обеспечено, а государство избавится от ненужных затрат на розыск злостных «алиментщиков».

2. Не нуждается ли статья 158 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи Уголовных кодексов союзных республик в некоторых поправках? Речь идет о том, чтобы ликвидировать странное положение, при котором, осудив злостного неплатящего алиментов, суд лишает детей возможности эти алименты получить.

3. Не пора ли ликвидировать «привилегии» плохих сыновей и дочерей и поставить их в равные условия с плохими отцами?

Думаем, что министр юстиции СССР тов. Горшенкин высказал свое мнение по этому поводу.

ВЕРНУТЬ К ЖИЗНИ

Почтальон ежедневно приносит чужую почту на имя директора электро-механического производства Московского городского аптекоуправления. Адрес: улица Кирова, 13. Письма шлют из Киева и Хабаровска, из Львова и Сыктывкара, из Ташкента и Орла. Шлют управляющие аптекоуправлениями, главные врачи сельских и городских больниц, родильных домов, клиник, диспансеров, поликлиник.

И все эти письма одного и того же содержания: авторы просят принять в ремонт затупившиеся и потерявшие никель хирургические инструменты, непригодные пилы, испорченные микроскопы, пропускающие воздух шприцы и различные аппараты и приборы.

Недавно из мастерских отправили две тысячи обновленных шприцев во Львов.

Такого вышедшего из строя медицинского имущества в лечебно-профилактических учреждениях страны скопилось буквально на миллионы рублей.

— Сколько ценного добра пропадает, а починить его негде, — жалуются медицинские работники.

В чем же дело? Кто виноват в такой вопиющей бесхозяйственности? На эти вопросы ответить нетрудно.

До войны и в военные годы многие аптекоуправления имели специальные мастерские для ремонта хирургических инструментов и предметов ухода за больными. Сейчас число таких мастерских можно пересчитать по пальцам. Они имеются в Ленинграде, Минске, Ростове-на-Дону, в Волжском, в Литве и на Украине — владает жалкое существование.

В Министерстве здравоохранения РСФСР принята «мудрая» решение: Волжскому мастерскую превратить в республиканскую. Целесообразно ли раньше гремли, затупившие хирургические инструменты послать на ремонт из Красноярска или Махачкалы в Волжск?

Не прошло ли, по примеру столицы, открыты ремонтные мастерские во всех крупных городах, как это было до войны.

Такие мастерские должны быть при каждом аптекоуправлении.

Когда же это будет сделано? На этот вопрос мы ждем ответа от начальника Главмедпрома Министерства здравоохранения СССР тов. Остапчука.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ЧЕРНЫ ЗАБОТИТСЯ О ЦВЕТАХ...»

Под таким заглавием в номере «Литературной газеты» от 3 июня 1950 года был напечатан фельетон В. Ардамастского и Г. Новогрудского.

Прокурор РСФСР, государственный советник юстиции 2-го класса тов. Баранов сообщил редакции, что представлять прокуратуры республики проверил на месте обстоятельства дела. Факты подтвердились. Черных и Радчицкий, виновные в незаконном сносе дома, принадлежавшего И. В. Сорокину, привлечены к уголовной ответственности. Одновременно прокурор РСФСР поставил перед исполкомом Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся вопрос о возмещении гр. Сорокину материального ущерба.

«ОТДЫХ ШКОЛЬНИКОВ... ПО-САРАТОВСКИ»

Под таким заголовком в № 45 «Литературной газеты» от 3 июня была напечатана корреспонденция, критиковавшая раздельный отдых мальчиков и девочек в Саратовском городском пионерском лагере.

Заехуяков отделом пионеров ЦК ВКПСС тов. А. Иглына сообщила редакции, что Саратовскому обкому комсомола дано указание прекратить подобную практику и впредь комплектовать лагеря так, чтобы в них одновременно отдыхали мальчики и девочки.

О РАБОТЕ ЗАГСОВ

1 апреля этого года в № 27 «Литературной газеты» был помещен фельетон В. Дыховничкого и М. Слобожского, в котором критиковалась работа бюро ЗАГС Саратовской области.

Начальник Главного управления милиции тов. Донских сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. Благодаря принятым мерам многие недостатки, о которых сигнализировала газета, ныне устранены.

Наряду с этим тов. Донских сообщает, что значительная часть городских и районных бюро ЗАГС в Саратовской области, Курганской и Томской областей.

Начальник Главного управления милиции тов. Донских сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. Благодаря принятым мерам многие недостатки, о которых сигнализировала газета, ныне устранены.

Пройдет немного времени, и весь мир узнает, как единодушно советские люди поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием. Это будет новая великая демонстрация преданности советского народа делу мира, его готовности отстаивать мир во всем мире. Снова и снова советские люди, ставя подписи под Стокгольмским Воззванием, скажут свое грозное и ет войне.

М. КОТОВ, ответственный секретарь Советского Комитета защиты мира

Письма простых людей

Из почты Советского Комитета защиты мира

В дни, когда в Кремле заседала сессия Верховного Совета СССР, и теперь, после закрытия сессии, со всех концов страны несомненным потоком идут в Советский Комитет защиты мира письма от граждан нашей великой Родины. В этих письмах советские патриоты приветствуют заявление Верховного Совета СССР о поддержке Стокгольмского Воззвания, горячо одобряют сталинскую мирную политику Советского правительства, высказывают свои мысли о мире, просят присоединить их подписи к призыву Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Это повстанье волнующие человеческие документы. Письма идут из самых различных мест — с берегов Балтики, Украины, из Белоруссии, Подмосковья, Средней Азии, заводских степей... Вот, например, письмо советского рабочего из Челябинска, строителя Петра Николаева:

«Я, рабочий с Урала, как и весь советский народ, подписываю под Воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета сторонников мира. Мы заставим поджигателей войны отступить. Нас пуговет водородной бомбой, а мы не боимся этой бомбы, даже если ее когда-нибудь выдумают. Мы — русские, советские люди, нас не так легко запугать! Пусть хорошо узнают эти себе поджигатели войны черчилла, Трумэн и всякие там ачесоны».

Вот сний конверт. Это письмо из села Стригай, Саратовской области, от Анны Сергеевны Селивановой. Она рассказывает, как в годы войны вместе с колхозниками своей артели помогала фронту. На свои личные трудовые сбережения Анна Сергеевна купила три боевых самолета и передала их Советской Армии. Она без устатка

ли трудилась на колхозных полях, добывая высокие урожаи. Теперь, в дни мира, как в годы войны, А. С. Селиванова помогает укреплять могущество Родины.

«Мы, простые люди, колхозники, как и весь советский народ, — пишет тов. Селиванова, — войны не хотим. Мы знаем, что наше правительство и товарищ Сталин ведут мудрую политику мира. Мы ее полностью одобряем».

Мы неустанно помогаем укреплять дело мира. Колхозники артели имени VII съезда Советов, членом которой я состою, отлично провели сев в этом году. Мы переселили поля лесопосажений, посадили 11 гектаров полезащитных лесных полос, заложили лесопосадки. Мы получили замечательный урожай».

Члены нашей сельскохозяйственной артели внимательно следят за ходом кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием. Мы вполне понимаем, что подписи миллионов становятся такой силой, от которой не сдвоятся поджигатели войны. Мы регулярно собираемся на беседы и читки газетных материалов о сторонниках мира, о том, как рабочие и крестьяне за рубежом борются за мир. Мы знаем, что наше дело правое, мир победит. Колхозники прислали меня передать, что они все, как один, поставят свои подписи под Воззванием о запрещении атомной бомбы».

Перед нами письмо представителя советской интеллигенции — преподавателя Константина Писарева из Серпухова. Он прошептал всю войну рядовым воином, дрался с фашистами у Вадая, в Польше, на подступах к Берлину. Сейчас тов. Писарев готовит кадры молодых рабочих, вкладывает в это дело всю душу. Он полон творческих планов. О своей жизни Константин Писарев рассказывает просто и выразительно:

«Я живу в Серпухове, работаю в училище. Жена работает в школе. Дочка под-

роста и учится в третьем классе. Теща работает, теще получает пенсию. Наша общая зарплата в месяц свыше 3.000 рублей. Этого вполне достаточно, и моя семья всем обеспечена. В 1948 году я отдыхал на курорте в Ялте, а в 1949 году — на Кавказе. Дочка каждое лето, как и многие дети, отдыхает в пионерских лагерях и на детских площадках. Моя семья живет полнокровной жизнью, смело смотрит в будущее. Так же счастливы и радостно живут миллионы советских семей».

Спрашивается, зачем же мне и моим соотечественникам, выпившим до дна всю горькую чашу испытаний прошедшей войны, желать новой войны? Только безумцы, только подлые агрессоры с Уолл-стрит могут заявлять, что мы не хотим мира».

Сейчас, когда американские поджигатели войны нагло бросают вызов миру, когда нож каннибала направлен в сердце мира, миллионы простых людей должны объявить войну войне. Как советский интеллигент, я вместе со всем своим народом голосую за то, чтобы запретить атомное оружие, чтобы объявить военным преступником то правительство, которое пометет первым применить атомную бомбу».

Сервант В. Гречинин и рядовой В. Чернышев свое письмо, пригласенное в Советский Комитет защиты мира, адресуют американскому солдату. Они пишут: «Пусть хорошо запомнит господа, размахивающие атомной бомбой, что миллионы простых людей — сторонников мира, среди которых есть и католики, и коммунисты, и социалисты, и демократы, французы, итальянцы, американцы, англичане, народы Голландии и Вьетнама, Африки и Индии, требуют мира, и они его добьются».

Если любители войны осмеяются применить атомное оружие, друзья мира всех стран без колебаний вынесут смертный приговор поджигателям новой войны. Мы, воины Советской Армии, с полной решимостью ставим свои подписи под Стокгольмским Воззванием. Мы не для того сражались, чтобы снова мир был залит потоком человеческой крови. Пусть наш год протеста против атомного оружия, год советских солдат, солдатов с мощным голосом бесстрашных борцов за мир во всем мире».

Мы знаем, что американский народ не

Поворот азербайджанской драматургии к современности обогатил ее новыми темами, образами, темами: жизнь народа, страдание коммунизма, — вот содержание лучших пьес драматургов Азербайджана. Эти пьесы рассказывают о том, как работают азербайджанцы на нефтяных промыслах, на хлопковых полях, на строительных работах, в отрядах лесозащиты, в отрядах лесозащиты, в отрядах лесозащиты...

Обновление содержания драматургии не могло не сказаться и на ее форме: отражая жизнь Советского Азербайджана, писатели освобождаются от обязательных драматургических штампов; чем глубже постигают они жизнь, тем свежее становятся их произведения по форме.

Последние азербайджанские пьесы, за исключением «Утра Востока», написаны на темы сегодняшнего дня. Борьба советских людей за нефть и хлопок — таково содержание пьес «Заря над Каспием», «Ветераны войны» и «Айдынылы». Пьеса «Большая любовь» посвящена жизни лашексанских горняков. О борьбе народа южного Азербайджана за национальное освобождение, за мир и демократию рассказывает драма Эвера Мамедханлы «Жизнь в огне». Драматическое произведение о переломных животворности «В горах» написал молодой драматург С. Ахундов.

Уже два сезона с успехом идет на сцене театра им. М. Азизбекова пьеса Я. Ясенова «Ветераны войны». Драматург в образе молодого колхозника Угура запечатлел замечательную черту советского человека — творческую тревогу за дело, которое он выполняет, неудовлетворенность достигнутым и вечное стремление вперед.

Возвратившись из армии, Угур застал свой колхоз опустевшим, богатым. Не желая почитать за лаврах, когда впереди еще столько работы, в Угур стремится достигнуть еще большего взбодания, роста культуры. Дерзкие замыслы Угура кажутся несбыточными председателю колхоза Ахлану. Так возникает конфликт.

Ахлан убеждает в правоте Угура, в том, что ему, Ахлану, нехватает размаха, смекалки, инициативы; и здесь опять перед нами новый человек: Ахлан предлагает избрать председателем колхоза своего «противника».

В столкновении двух советских людей, различно относящихся к своему труду, драматург удалось показать, что неукомое движение вперед немаловажно без борьбы нового со старым. И писатель показывает, как побеждают неверие в свои силы, нерешительность, несправедливую критику, пережитки буржуазной психологии.

Однако в финале драматург сбивается с верного пути: на первый план выступают интриги против Угура. Нахлеб, Разоблачению Нахфа драматург отводит много места, что влечет ослабление главного конфликта, лишает законченности характеристику центральных героев.

Азербайджанские колхозы на новом пути показывают в своей комедии «Айдынылы» («Ясность») и Сабит Рах-

Заметки об азербайджанской драматургии

ман. Действие комедии разворачивается в двух соседних колхозах. В одном — избыток воды, в другом — нехватка. Народная инициатива рождает смелый план создания большого водоема — оврага, которое обеспечит бесперебойное снабжение водой обоих колхозов. Этот план встречает сопротивление со стороны председателя колхоза Сейма, человека ограниченного и себялюбивого, и маловера Дадима, сознательного и активного строителя водоема, но полагающего, что колхозу не под силу осуществить столь дорогостоящую «затею».

По мере того как колхозники при помощи районного комитета партии добиваются принятия плана и строят водоем. Дадим, однако, что характер героя — молодого инженера Азера несколько схематичен. Пьесе присущ еще и тот недостаток, что комедийное начало обособлено в ней от главной темы и связано преимущественно с традиционной любовной интригой, заслоняющей поначалу первоначальные проблемы.

Одной из важнейших задач всей советской драматургии является воплощение образа рабочего-новатора, передовика социалистической промышленности. Первые шаги на пути к решению этой задачи драматургами Азербайджана являются новаторские пьесы «Заря над Каспием», П. Касумова и «Большая любовь» Д. Межлумбекова.

Пьеса «Заря над Каспием», написанная на русском языке, воссоздает правдивую картину борьбы за нефть, скрытую на дне Каспия, за возрождение «потерянных» участков. Лучшие люди нефтяного Баку, прославившиеся мастера вступают в схватку с природой, преодолевают трудности, стоящие на их пути, и находят на каспийском дне нефть. В пьесе показано, как в борьбе за нефть воспитывается по-новому большевикское отношение к труду, к общественному долгу. Интересен образ инженера Наджафова: Наджафов из тех, кто не любит сидеть на месте; он предпочитает «связать петлю» с оного участка, скорей перейти на другой, а оттуда — на третий. Переломные люди промышленности разгадывают полосу его «спербежес», и пламенный финал деятельности Наджафова — хороший урок расточителям и карьеристам.

Серьезные темы пьесы Дж. Межлумбекова «Большая любовь». Действие ее происходит на одном из увлекательнейших участков промышленности республика — в горном районе Лашексан, где ведется разработка месторождений железной руды. Мы впервые видим азербайджанца в новой для него профессии горняка. Герой пьесы, движимый любовью к Родине, с энтузиазмом борется за создание новой, неизменно огромной народнохозяйственного значения, отрасли республиканской промышленности.

мышленности. Пьеса дает представление о могучем размахе промышленности Азербайджана. Драматургически стержень пьесы составляет борьба советских людей с природой, разрывавшейся с ними «злую шутку»: разведка не обнаруживает железной руды там, где она должна находиться по данным геологов. Герои пьесы инженер-геолог Янури приходится немало пережить, поспоришь со своим другом геологом Аязом, прежде чем ему удастся обнаружить рудные залежи. Однако автору «Большой любви» хочется предвзятый серьезный упрек. Пьеса перегружена второстепенными линиями, иногда автор увлекается штампованными приемами.

Драматургам необходимо еще внимательно изучать жизнь, подмечая в ней новые явления, рождающиеся в борьбе против косности и рутинности. Только в этом случае азербайджанская драматургия сможет закрепить первые успехи. Нужно сказать, что драматурги еще в долгу перед театрами, которые испытывают большую нужду в новых пьесах. Такие писатели-драматурги, как Самед Вургун, Мирза Ибрагимов, Мехти Гусейн, сейчас не пишут для театра.

Ровно сто лет отделяют нас от времени, когда в 1850 году было создано первое произведение азербайджанской драматургии — комедия «Алхимик» М. Ф. Ахундова. Сила передовой драматургии Азербайджана заключалась в глубокой жизненности драматургического материала. Азербайджанская советская драматургия, восприняв лучшие реалистические традиции классики, унаследовав от русских драматургов, упорно борется за правдивое воспроизведение жизни советского народа, за создание образа передового советского человека. И трудно умолять здесь о безответственном утверждении К. Зелинского, заявившего в статье «Расцвет литературы социалистических наций» («Новый мир», № 4), будто «ранняя драматургия в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, да и в Азербайджане (Джафар Джабарлы) во многом представляла собой обработку фольклорных мотивов».

На самом деле в азербайджанской драматургии — и в классической, и в современной — нет ни одной (за исключением ряда пьес-сказок для детей) пьесы, которая представляла бы обработку фольклорных мотивов, а Джабарлы написал в своей жизни лишь одно произведение (и то не пьесу, а поэму «Девичья башня») на фольклорные мотивы.

Мы перечислили новые пьесы азербайджанских писателей, наиболее характерные для современной драматургии республики. Эти пьесы составляют сейчас основу репертуара драматических театров Азербайджана. Но до сих пор они не вышли за пределы театров республики. Между тем лучшие драматические произведения, созданные в Азербайджане, достойны появления на русской сцене, в сценах братских республик.

Мы перечислили новые пьесы азербайджанских писателей, наиболее характерные для современной драматургии республики. Эти пьесы составляют сейчас основу репертуара драматических театров Азербайджана. Но до сих пор они не вышли за пределы театров республики. Между тем лучшие драматические произведения, созданные в Азербайджане, достойны появления на русской сцене, в сценах братских республик.

Ровно год, — время, протекающее между X и XI съездами партии, — обнимает собою первую часть книги украинского писателя Александра Бойченко «Молодость». Вторая — рассказывает о событиях 1922—1924 гг.

«Молодость» — название очень точное. Книга рассказывает не только о молодости поколения, к которому принадлежал сам автор; она повествует о молодости, о становлении нашего государства, о жестокой и трудной борьбе, в обстановке которой произошло это становление.

1921 год. В Киев, на Демиевку, в район, заселенный железнодорожниками, возвращается Софрон Искров, делегат X съезда РКП(б). Он слышал Ленина.

Ленинское слово, произнесенное на X съезде, словно стальная пружина огромной силы, дает первоначальный толчок событиям, разворачивающимся в книге, указывает путь великой армии ленинцев. Кто является главным героем книги? Убежденный и пламенный большевик Софрон Искров, которого мы видим сперва секретарем маленького железнодорожного партийного ячейки на станции Киев-П, а затем, к концу второй части, секретарем одного из киевских райкомов партии? Или, может быть, комсомолец Василий Войчук, направленный на работу в ЧК и бесстрашно боющийся против контрреволюции? Или чудесный парень Валдим Родина, увлекающийся и открытый, фанатически честный и беззаветно преданный делу революции? Можно назвать многих героев, чьи судьбы мы проследим на фоне знаменательных исторических событий, но главный герой книги — партия большевиков.

Железнодорожник Александр Стрекаленко (впоследствии заместитель председателя Киевского горсовета) встречается с прехватившим на станцию Лозовую товарищем Сталиным.

Он приходит в вагон товарища Сталина со своими работами; задерживают сопровождаемый им маршрутный поезд с продовольствием и топливом. Выслушав изложенный рассказ Стрекаленко, распространяющийся о немедленной отправке маршрута, товарищ Сталин продолжает распространять рабочего. В этом вагоне репутация фронтные дела первоначальной важности, — судьбы революции зависят от создаваемых здесь планов! — но не менее, чем сводки с фронта, интересуют товарища Сталина сведения о том, как живут рабочие, как настроены, какие у них нужды и какие мечты... После этой встречи Стрекаленко испытывает прилив новых сил: «Захотелось мне что-нибудь сделать — поработать! И пошел я на погрозный двор, там оружие и проволочные для наших бойцов грузили. Начал я помогать. Месяц с шестом или с осмом полагал мне на плечи — и я свободно да легонько несу всею платформу. Удивляясь себе: ведь всего полчаса назад еще фонарь в руке держал, а тут пятипудовые мешки таскаю!.. Да, сила...»

О титанической силе, которую партия вдохнула в миллионы людей, возбуждая их на исторический подвиг, и рассказывает Бойченко в своей книге.

Книга обладает и еще одним достоинством. События, которые происходили между двумя историческими съездами, говорит не только о том, как претворялся в дело проект X съезда; они позволяют читателю увидеть, как нарастали, созревали в массах, искали выхода те устремления, которые впоследствии стали основой резолюции XI съезда партии, претворившейся в новую программу действий. Рядовой рабочий показан в книге движущей силой революции, активным творцом истории.

Действие книги происходит на одной из киевских окраин, на маленьких железнодорожных станциях, в окрестных селах и деревнях.

Литовские издания Вильнюс. (Наш спец. корр.) В этом году Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР выпускает в свет 272 названия книг, главным образом произведения русских и литовских классиков, современных русских писателей и писателей братских республик. Вышел в свет второй том романа А. Гужавичюса «Правда кузнеца Игнатаса» и книга повестей И. Авижюса — о новой колхозной литовской деревне. Находятся в производстве книги стихов Саломеи Нерис, Людаса Гира, Антанаса Венцова,

хуторах. Перед читателем предстают большевики и комсомольцы, рабочие и крестьяне — люди, колебавшиеся между двумя революционными силами, и прямые враги революции, но всех сил пытающиеся повернуть историю вспять.

Время трудное. Молодое советское государство борется с вооруженной контрреволюцией. В стране голод, разруха... В доме Софрона Искрова немцы кормят детей. Беспартийный железнодорожник Кузьма Савченко сожмулся от горя — вот-вот сломится, бросит товарищей, пойдет за врагами, демогагическими обманщиками: «Сбросят большевиков, — заграбачат хлебом поможет... Савченко жалуется Искрову: «Люди мрут от голода, одежды нема, кругом, как на кладбище, вот-вот все замрет».

И люди, идущие за большевиками, совершают внешне буржуазные, а по существу беспринципные героические подвиги. Великий раз они наталкиваются на яростное сопротивление врага. Отремонтированные вагоны терпят крушение. Вылазит только что сооруженный в бараке рабочий клуб. Банды налетают на поселки, на хутора, на маршруты с продуктами. Враг охвачивается и в советском аппарате, проникает в партию, в комсомол. Жизнь людей, посвятивших себя революции, борьбе с ее врагами, — непрерывный подвиг. И в горячие этого подвига выковывается человек нового общества.

Книга Бойченко увлекает достоверностью, о чем в ней рассказано. Писателя нельзя назвать ни в одном из героев книги, но его богатейший жизненный опыт и обилие авторских впечатлений чувствуются за каждым ее абзацем.

Самая эта книга — результат подвига, совершенного ее автором. Александр Бойченко писал ее в дни тяжелой болезни, обремененной на полную неподвижность, прикованной к постели на восемьдесят лет. Болезнь обрушилась на Бойченко в 1932 году, когда ему не было еще и тридцати лет. Сын железнодорожного слесаря, он пятнадцати лет вступил в комсомол, работал на лесозаготовках, дрался с бандами в отрядах ЧОН, был избран секретарем комсомольской ячейки на станции Киев-П, затем секретарем Сталинского райкома комсомола в Киеве и, наконец, секретарем Киевского окружкома. В июле 1929 года его избрали секретарем Центрального Комитета комсомола Украины. Шла первая сталинская пятилетка. Комсомольцы работали на лесах новостроек. Бойченко был одним из вихорливостей зимнего шторма на строительстве Харьковской тракторной завода. В 1931 году на Днепрострое он простудился и тяжело заболел. Лечение было неэффективно — сразу после возвращения из Запорожья нужно было ехать в Донбасс. В шахте, под землей, он почувствовал себя плохо. Его вынесли наверх, и с тех пор он не поднимался с постели. Врачи признали его болезнь неизлечимой.

По до последнего дня своей жизни он не прекращал работать.

Позадолго до войны он начал писать и к лету 1941 года закончил первую часть «Молодости». В трудной обстановке эвакуации рукопись пропала. Александр Бойченко вновь приступил к работе над книгой, восстанавливая утраченное по памяти. Он жил в одном из колхозов Саратовской области, и комната его стала центром партийной жизни колхоза. Бойченко был избран членом бюро партийной организации, утвержден редактором колхозной стенгазеты. Партийные собрания происходили у его койки. Оставаясь один, он писал свою книгу. В 1945 году была издана первая часть трилогии, в 1948 году журнал «Днипро» опубликовал вторую часть.

Третья осталась неопубликованной. Работу над книгой обрвала смерть писателя.

Конгресс поджигателей войны в Берлине

Четыре дня, с 26 по 29 июня, в американском секторе Берлина, во дворце Титани, под охраной полицейских сто «эсэсовцев» — своего рода идеологическая черная сотня Уолл-стрит — «боролась за свободу культуры». Четыре дня они горло аплодировали друг другу и все вместе — снесу атаману Мелниву Ласки, известному американскому шпиону, редактору и писателю, который сотрудничал с выжидательством на американские деньги журнал «Дер Monat».

По замыслу поджигателей войны, собирающиеся в Берлине должны попытаться расколоть единый фронт сторонников мира и поколебать в сознании простых людей авторитет движения сторонников мира.

Люди без стыда и совести собрались на «конгресс свободы культуры» в Титани. В Берлине съехались, как справедливо и эти дни писал «Культурбунд», «квантитарии и банкетеры, готовые в любое время сменить свое мировоззрение и которые уже на деле доказали свою подлость».

В этом сборище реакционных «интеллектуалов» можно встретить таких «заблужденных» поджигателей войны, как Бертрам Рассел, Энтон Синклер, Андре Жид, Джон Дос Пассос. Среди участников конгресса — бывший греческий министр Кансализуос, хвалящийся на специально организованной прессе-конференции в Берлине своими подвигами в борьбе против партизан; писатель Артур Кастлер, кающийся в том, что был когда-то немецким коммунистом, прерванный редегет Теотор Пашиве, старый расист и морганист К. Дж. Меллер, радиовраль Николай Набоков — мастер клеветы из годами США и другие — бывшие писатели, ставшие политическими шизангами; бывшие философы, мечтающие о новых Майнеллах; бывшие агенты, выступающие в паре с самим Чорчилем, и, наконец, подобранные «эпизодические», и если учесть, что генеральным секретарем конгресса был назначен все тот же ведущий шпион Мелниву Ласки, можно представить себе; что творилось на этом шабаше матерых поджигателей, парадничных в овечьих шкурах «защитников культуры».

Не обошлось в Титани и без бургомистра Эрнста Рейтера, президентирующего при виде людей, которые, по его словам, «научились отличать правду от лжи»; был на дворе фашизм и брудершвафты; был «настойчивый пролетарий» Браун, европейский представитель АФТ, заявивший, что американские рабочие «не хотят лишиться права выбирать себе работу». Это было сказано как нельзя более к месту, потому что на улицах Западной Европы ходят тысячи безработных берлинцев, а за океаном дожидается любой работы еще большее количество безработных американцев.

Надо отдать должное организаторам конгресса: во дворе была создана творческая обстановка для «борьбы за свободу культуры». Все было к их услугам. Их поджигательный план Мелниву Ласки, их развлекательный американизированный газетчик Западной Европы, и они за эти посулы и за доллары обливает грязью акеанского происхождения всех борцов за мир, всех честных людей земли, СССР, Китай и страны народной демократии. Им платили — они лгали.

Устроители и участники конгресса не скрывали того, что им хотелось бы противопоставить себя движению сторонников мира и в частности, недавнему слету германской молодежи. Они состригали даже клеветнический и лживый «манифест духовной свободы». Но разве может злобный писк 100 забранных поджигателей войны заглушить голоса миллионов простых людей, борющихся за мир? То, что под Стокгольмским Возвращением уже подписало более 100 миллионов человек, показало, что народы не обмануть! Просто люди земли научились отличать правду от лжи. Просто люди с презрением отвергались от соборна поджигателей войны — ста агентов американской разведки.

Семен ГУДЗЕНКО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Вышла в свет июньская книжка журнала «Звезда». Надо надеяться, что журнал теперь будет выходить своевременно, поскольку с хроническим запаздыванием.

Наибольший интерес в номере представляет поэма молодого корейского поэта Те Ги Чена «Пектусан», переведенная А. Гитовичем. Поэма рассказывает о подпольной борьбе национального героя корейского народа Ким Ир Сена против японских интервентов. Сегодня с особой силой звучат заключительные строки поэмы:

Здесь создается Новая Корея, и чужеземные штыки не смогут Остановить строительство ее.

В цикле стихов Е. Вечтомовой о Советской Латвии наиболее удачно стихотворение «Колхозы Латвии».

В журнале продолжается печатание романа Мирзы Ибрагимовича «Наступит день». Редакция, с незначительными изменениями перепечатывая из журнала «Дальний Восток» повесть Джанси Кимонко, умалчивает в о факте перепечатки и о том, что повесть произвольно дано новое название («Там, где бродит Сулай»). С интересом будут прочитаны статья Л. Клешико «Поблоносный Вьетнам» и «Научное обозрение» В. Львова, посвященное разоблачению идеалистических теорий мироздания.

Очерки А. Гитовича рассказывают о судьбах близких Н. Островскому людей — брата его Дмитрия, школьной подруги Любы Борисович, предрекомма Шепетовки Линника. К сожалению, автор очерков упорно отождествляет своих собеседников с героями романа, называет им свои не очень доказательные рассуждения, обнаруживая примитивное представление о природе художественного творчества.

Особенно небрежно отредактирован отдел критики и библиографии.

В обзорной статье Т. Трифоновой печатавшаяся в «Звезде» повесть Ю. Германа критикуется о реверансами и комплиментами, а творчество Ф. Панферова — ничем не оправданными полемическими перегибами: «Ф. Панферов забыл о том, что победа, одержанная Советским Союзом, была невозможна, если бы в народе не было огромных творческих резервов, которые обеспечили бесперебойную работу тыла и бесперебойное снабжение армии». Приходится спросить: не забыла ли Т. Трифоновна, что Ф. Панферов именно этому вопросу посвятил первый том своего романа «Война за мир»?

Статья В. Раевского «Кругозор юности» может послужить примером конфузов, к которым приводит узко догматическое понимание жанра школьной повести. Критик

настаивает на необходимости «концентрировать все действие именно в школе». Из пяти рассматриваемых им книг лишь одна по словам критика — «настоящая школьная повесть». Это «Повесть о дружбе» И. Карнаухова. Но в то же время именно эта повесть опровергает схему критика. Повесть рассказывает и об учебные школьники и о помощи «звезда дружбы» колхозникам в труде и быту.

В рецензиях журнала немало погрешностей против логики фактов. В предыдущей пятой книге рецензент О. Немеровская с первой фразы озаглачивает читателя: оказывается, «черные таинственные а в том обилии» в повести А. Мальца воскрешают в памяти «тайные общества да далекого прошлого». Однако чудеса хронологии этим только начинаются. Рецензент считает повесть А. Мальца «глубинный источник» результатом эволюции творчества Мальца после второй мировой войны. Но повесть написана свыше десяти лет назад, и это должно было быть известно редактору «Звезды», поскольку она первая опубликовала перевод «Глубинного источника».

Редакция «Звезды» следует повысить требовательность к точности и добросовестности критических статей и рецензий. А. ЛАЦИЦ

ЛИТОВСКИЕ ИЗДАНИЯ

Вильнюс. (Наш спец. корр.) В этом году Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР выпускает в свет 272 названия книг, главным образом произведения русских и литовских классиков, современных русских писателей и писателей братских республик. Вышел в свет второй том романа А. Гужавичюса «Правда кузнеца Игнатаса» и книга повестей И. Авижюса — о новой колхозной литовской деревне. Находятся в производстве книги стихов Саломеи Нерис, Людаса Гира, Антанаса Венцова,

Теодиса Тильвиняса и других. Издано семь томов сочинений Петра Цырика; в этом году выйдут еще два.

Большой интерес представляет подготовленная к выпуску «Антология литовской поэзии» на русском языке под редакцией Н. Тихонова, П. Антокольского и других, которая включает произведения поэтов последних двухсот лет — от основоположника литовской поэзии К. Донелайтиса (XVIII век) до современных, и «Антология литовской советской поэзии» на русском языке под редакцией П. Нилина.

Илья ЭРЕНБУРГ ПЯТЬ СТРАН 3. ФРАНЦИЯ

Что сказать о бузнях этой страны? Жизнь для миллионов людей невыразимо тяжела. Магазины завалены роскошными товарами. Рестораны облагают прохожего чересчур особым блеском, лютых, провансальских или перигорских. Яркое горят и кричатся огромные буквы неоновых реклам. А за всем этим скрыты нужда, длинные думы, как приготовить обед, как справиться плати Мичи или бутинки Жяно. Привезу шпрфы. Прожиточный минимум по официальным данным, равняется 18.000 франков в месяц на человека. В департаменте Нор только 29% рабочих выработают свыше 17.000 в месяц, в Кот д'ор — 22%, в От-Гаронн — 19%. В этом последнем департаменте 37% рабочих зарабатывают менее 10.000 франков в месяц. На мануфактуре Бессона (Анже) работницы получают в месяц 8.000 франков. Много семейств должны жить на восемь-десять тысяч, а это жизнь нищелюды. Есть вывеска — Елейсейке поля, роскошные магазины, казино и чувствительная; а за вывеской изумрудная, обескровленная Франция, которую представлено право любоваться витринами лавок, читать меню ресторанов, рассматривать фотографии сетских пейзажей и благодарить Америку за ее благодатию.

Откуда такая бедность в богатой стране? Почему не может приподняться умная, трудолюбивая, одаренная Франция? Я помню, как быстро заросли тяжелые

раны после первой мировой войны, а ведь тогда Франция потеряла куда больше людей, Тельер и строят мало; разрушенные портовые города полны развалинами. Не обманлись французы, как то утверждают ныне зарубежные рецензоры, но страна диколюбно надломлена, народ не доверяет правительству, не верит в свое будущее, парит сматнение. В маленьких городах, в знаменитых «Кафе де коммерс» люди делаются друг с другом сомнительными, и каких бы взглядов они ни придерживались, они неизменно кончатся: «Так долго не может продолжаться...». Кажется, все на месте; и «Кафе де коммерс», и лавочки, и старая церковь на площади, и глухие стены, оббитые пахучей глиняной, и расчерченные мелом мостовые, на которых играют ребятишки. Но обыватель потерял глазное: ощущение стойкости, прочности жизни; он был уверен в незыблемости окружающего, даже когда мнил себя якобинцем; он твердо знал, что он получил от отца и что он оставит детям; а теперь он не уверен в завтрашнем дне.

Я уже говорил о том фантастическом хаосе, который принес Западной Европе «план Маршалла». Чтобы понять все безумие этого «плана», достаточно поговорить с бретонским рыбаком. Почему непонятно повели в рыбацких портах голубые сети? Почему останавливаются консервные фабрики? Франция окружена морями, изобилующими рыбой, Франция вывозила рыбу, а теперь французы кормят норвежской треской. Дали полачку норвежкам (они, наверно, за это дорого заплатят) и разорили рыбаков Франции.

Франция производила стуженное молоко; теперь она должна ввозить молоко из Америки на три миллиарда франков в год. Либрикс крестьяне не знают, что им

делать с ячменем, а Франция покупает американский ячмень. Согласно «плану Маршалла», в 1949 г. была уничтожена авиационная промышленность Франции; закрыты четырнадцать заводов, выброшены на улицу шестьдесят тысяч рабочих. Теперь уничтожают тракторные заводы; машины должны быть американскими. Из Западной Германии привозят обувь, кожаные изделия, утварь. Растет безработица. Падает производство тканей и одежды. Закрываются паровозные заводы; локомотивы тоже должны быть американскими. Говорят об эвакуации промышленности в Марокко. Капиталы улетывают в Новый Свет. Каждый день приносит горькие сюрпризы.

Во главе парламентских комбинаций стоят люди, которых не уважают даже их единомышленники. Разворачиваются биржевые скандалы, грязные финансовые аферы, связанные с чересчур видными персонажами. Заседания парламента напоминают то старомодный фарс, то ринг для начинающих боксеров. Буржуа слепо подражает американским модам и американским вкусам. Где его была самоуверенность? Он заблуждал комплексом неполноценности, он говорит: «Что мы можем сделать, за нас решают другие...». Он как бы свинксы с мыслью, что Франция перестала быть великой державой. Но что-то его гложет, он страдает от своей приниженности. Конечно, Жюлио-Кюри для него коммунист, которого надо убирать, но Жюлио-Кюри — это национальная гордость, и буржуа хмурится, читая, что «Нью-Йорк геральд трибун» одобряет увольнение Жюлио-Кюри».

Пилот компании «Эр франс» Жан Флорет поместил статью в одной газете «Флеттер франсез». Пилота тотчас вызвали в американское консульство, ему объяснили, что он не сможет больше работать на линии Париж — Нью-Йорк, так как «лицам, сочувствующим коммунизму, запрещен въезд в США». Архиперужаяна газета, «Монд», сообщая об этом происшествии,

меланхолично добавляет: «Между тем американские граждане могут въезжать во Францию без визы...».

Буржуа читает дальше: «Представитель туристского ведомства США, посетивший нашу страну, заявил, что пока французы не приведут в порядок свои уборыные, многие американцы предпочитают проводить каникулы в Швейцарии или в Австрии». Буржуа хочет выругаться, он помнит, что Франция — страна энциклопедистов, великих писателей, великих ученых. Но буржуа не ругается: десять последних лет не прошли для него бесследно.

Бивуачное правительство, армарочная экономика, вузальная психология. Бог же увидит культурное запустение? О, разумеется, и здесь своя вывеска: как прежде, каждый год выдают «премию Гонкура», газета «Нувель литтерер» еженедельно подносит слепити об известных и неизвестных литераторах, выходит множество новых книг. Но это видимость жизни. Надатели жаждутся на кризис: книги не покупают. Писатели жаждутся на публику; даже если читатель и удосужится прочитать новый роман, он тотчас его забывает. Читатели жаждутся на писателей: нет хороших книг. Писатели старшего поколения или молчат или заняты посредственной публицистикой. Дюамель и Морьяк в газете «Фигаро» регулярно проклинаят коммунистов, первый — с жидкой слезой, второй — с густым даламом. Андре Мальро пишет статьи, прославляющие видного из моды генерала; ему не до романов. Молодые авторы пишут о различных формах шизифреники, о сексуальных извращениях; но и это не ново. Пять лет тому назад гремел Сартр; его триумф походил на эпидемию гриппа или на увлечение новым танцем; но не успел Сартр закончить свою трилогию, как о нем все забыли. Дело не в том, что писали таланты или что французы разучились писать, это неправда. Но инвентарь мертвого мира закончен, к нему ничего добавить.

Последний день Помпеи давно описан, а Везувий змеягчался...

Я видел выставки современной французской живописи — в Бельгии, в Швейцарии, в западном секторе Берлина. Живопись это та область, в которой французы всегда создавали большие вещи. Конечно, и теперь среднего французского художника отличают мастерство, вкус — это не сразу приобретается и не сразу теряется. Однако на выставках привлекают внимание холсты старых мастеров: Пикассо, Матисса, Руо, покойных Боннара, Марке. У них есть подражатели, продолжатели у них нет. Провидец так называемая «абстрактная живопись», сухая и рассудочная, порвавшая с традиционной телесностью, органичностью, жизнерадостностью, которые были основой французского искусства.

Культурное вырождение правящей верхушки становится опасностью для нации. Это понимают все больше и больше французы разных толков и разных классов. Весной начался так называемая «Витна за книгу». Переломные писатели поехали простым людям Франции книги. Если буржуа теперь перешел от Мориака и Моруа к «Ридер дайжест», то рабочий впервые раскрывает Стендаля и Арагона. Гюго и Элюара. Я говорил о внутренней опустошенности многих молодых авторов. Тем большим событием являются две книги молодого писателя Андре Стиля; не случайно его рассказы показывают бурни, борьбу, дунувший мир рабочих. Искусство начинается там, где человек выходит из мертвечины и видит дерево, небо, ребенка.

Трунный яд отравляет Францию. Идет война в далеком Индо-Китае. Рядовой француз ее не понимает. Ему говорят то о качушке, то об американских интересах, то о фарсовом императоре. Уходят комрабы с вооружением, уносят солдат. Война стоит денег, а страна разорена. Гитлеровцы в форме иностранного легиона с песней «Хорста Весселя» жгут деревни Вьетнама. Из Азии плывут в Тулон и в

Марсель гробы; в непонятной «грязной» войне гибнут молодые французы, надежда нации.

Газеты пишут о предстоящей мировой войне, о бомбах, о смертербомах. Обыватель привык не верить газетам. «Столко пишут про войну, что ее наверно не будет...» — сказала мне саовский лавочник. Все же и ему неуютно, тоскливо зевая, он добавил: «Только кончилась война, люди еще не опомнились и вот снова...».

Идет открытая подготовка казакллама. В 1950 г. американская «помощь» составила 250 миллиардов франков, а военные расходы — 420 миллиардов; эти расходы не вынуждены интересами Франции, они продикуваны американцами. «План Шумана» должен окончательно ликвидировать экономическую самостоятельность страны. Причем все это только записка, меню американского обета поражает своим размахом. Вашингтонские гангстеры настаивают на полном подчинении французской армии американскому командованию, на вооружении Западной Германии, на эвакуации в Северную Африку французской промышленности, наконец на объявлении вне закона коммунистической партии, за которую гонусет треть французов.

Некоторые просвещенные буржуа понимают, что Франция идет к катастрофе. Газета «Монд» деликатно доказывает американцам, что следует освободить француз от пут Атлантического пакта: «Пейтральная Франция выиграла Соединенные Штатам, ибо солидная стена дунила, чем притупленное и хрупкое кольцо». Так рассуждают люди, которым принадлежит не акции в Америке, а заводы во Франции; но вряд ли их доводы смутят вашигтонских гангстеров.

Формоза, «Ила Formosa», то есть «Красивая-остров». Так называли этот остров мореплаватели-португальцы.

Китайцы называют его Тайван — «Залив с пашнями рисовыми полями вокруг».

Он очень красив: сине-зеленое море, горы в лазоревой дымке подпочечного света, бесконечные водяные зеркала рисовых полей, плантации сахарного тростника, ананасовые и банановые рощи, широкие пляжи золотистого песка, на которые с шумом катятся волны Южно-Китайского моря.

Сейчас привычный пейзаж здесь весьма изменился: на пляжах днем и ночью дежурят гоминдановские части. Их выноски в корзинах, их ранцы, шлемы разложены по песку длинными солдатскими рядами, в пулеметах протерты ленты — каждый день, каждую ночь, каждую минуту в море могут показаться суда Народной армии, и тысячи ее отважных солдат начнут высадку, чтобы освободить и эту последнюю часть Китая из-под ига продажных гоминдановцев, из-под власти американских империалистов.

Тайван, небольшой остров в 35 тысяч кв. километров, сейчас находится в центре внимания мира. Он стал последним бастионом китайской реакции, гоминдановским Юбейном. Здесь пытаются удержаться Чан Кай-ши и его приспешники. Здесь американский империализм продолжает лихорадочно плести нити кровавого заговора против китайского народа. Здесь американские авантюристы и проходимцы ищут свой «последний шанс».

Тайван похож на перегруженную лодку, куда в халанде до отказа набиты идущие ко дну гоминдановские палачи и проходимцы. Население Тайвана обычно определялось примерно в шесть миллионов человек, но в апреле 1949 года, то есть за месяц до освобождения Шанхая, оно уже превышало семь миллионов. Сейчас и эта цифра намного превзойдена.

На долю остатков гоминдановской армии приходится примерно шестое тысяч человек. Значительно больше сейчас на Тайване гражданских беженцев с материка. Столица Тайвана Тайбэй кишит представителями тесно связанной с клаской Чан Кай-ши китайской финансовой, промышленной, торговой буржуазии, которая настолько переполнила город, что полнейшие участки теперь помещаются в храмах.

Первый из этих беженцев — Чан Кай-ши. Журнал «Юнайтед стейтс нью энд уорлд рипорт» сообщает: «Чан Кай-ши давно смотрел на Формозу, как на свое владение, заранее отправляя туда свои вооружения, самолеты, а также золото и ценные бумаги на общую сумму до трехсот миллионов американских долларов». Чан Кай-ши с семьей пока обосновался в двадцати километрах от Тайбэя, в небольшом курортном городке Чаошань, окруженный несколькими сотнями обстреливаемых артиллерией и битых войск — «могучим трестом» гоминдана.

Экономика Тайвана, этой «сахарницы Востока», — в упадке. Сахарная промышленность свертывается, а число безработных на Формозе достигает восьмисот тысяч. Из трехсот мелких предприятий одна треть совершенно не работает, остальные же впадают в жалкое существование.

Зато весьма энергично «работают» американские хищники в их гоминдановские подручные, прибирая к рукам все, что возможно. Прожитый авантюрист, незадачливый генерал и наглый бизнесмен Ченюэт, компаньон Чан Кай-ши и личный друг Макартура, уже на Тайване «кушал» по дешевке у гоминдановского правительства все самолеты «Китайской Национальной Авиационной Компании» («СНАС»). По недавнему сообщению

радиостанция Тайвана (с явно несоответствующим и вызывающим провозглашением наименования «Голос Великого Китая»), фирма «Рейнольдс металл К» прибрала к рукам все производство алюминия на острове. Американские кредиторы, держатели облигаций бывшего японского крупного предприятия «Тайван электрик лайт энд пауэр К», добиваются от американского правительства активного вмешательства в целях возращения компании как основного долга в 28 миллионов долларов, так и нарощенных процентов в размере 10 миллионов.

Чем труднее становится положение на острове, тем яростнее гоминдановцы, науськиваемые американцами, поднимают свой протест Свободного Китая. Зверинья ненависть, — вот что является главным двигателем всех их сумасбродных проектов. В бессильной злобе они требуют — еще и еще! — воздушных бомбардировок городов Свободного Китая, — и американцы охотно вкладывают нож в руки убийцы. Гоминдановцы стремятся к тактике Свободного Китая для удушения таких приморских центров, как Шанхай, и американский адмирал Чарльз Кук-младший проводит на Тайване сорок дней, инспектируя флот и подымая «боевое настроение» у солдат и моряков Чан Кай-ши.

Гоминдановские банкетеры под руководством американцев всерьез разрабатывают далеко идущие планы организации военной интервенции в Свободный Китай. Как сообщила газета «Суньсуньманьбао», между гоминдановцами и американской военной полицией заключено даже секретное соглашение, согласно которому «будущие военные операции в Китае» должны происходить таким порядком:

— Японские войска (!!) поведут наступление в Северо-Восточном Китае, американские войска будут действовать в Северном и Центральном Китае, а гоминдановские — в Южном.

Пока Чан Кай-ши готовит все новые и новые, безумные в своей несбыточности планы покорения Китая Уолд-стритом, американские резиденты распоряжаются на самом Тайване. По их приказу губернатором назначен У Го-чен, бывший мэр Шанхая, в прошлом воспитанник Лиги океанской обороны США. — заявил недавно по сообщению английской газеты «Санди диспетч», Макартур.

«Формоза должна быть оккупирована американскими войсками», — настаивают оголтелые реакционеры вроде бывшего президента Гувера и сенатора Тафта.

И вот теперь президент Труман приказал 7-му американскому флоту «предотвратить нападение на Формозу», то есть фактически оккупировать часть территории Китая.

Эти неслыханные в истории международных отношений провокационные поведении американских империалистов вызвало возмущение великого китайского народа, всего прогрессивного человечества. В своем выступлении на заседании Центрального народного правительства Советов Китая Мао Цзе-дун подчеркнул: «Открытое разоблачение Соединенными Штатами своего истинного империалистического лица полезно для китайского народа и для народов Азии».

Освобождение Формозы является целью Народной армии Китая. «Весь народ нашей страны», — заявил министр иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай, — несомненно, будет бороться, как один человек, за полное освобождение Тайвана от американских агрессоров».

В своей речи, произнесенной в день трехлетия формозского восстания 1947 года, главнокомандующий Народной армией генерал Чжу Дэ сказал коротко и веско: — Освобождение Формозы — задача легкой, но Народная армия приняла твердое решение исполнить это дело.

утопили восстание в крови, уничтожив свыше 30.000 его участников и просто «потопительские» лица».

Но Чан Кай-ши и его сатрапы не удержались от духа «свободоболья» в народе Формозы. И это, в частности, обнаруживается в том, с каким нетерпением население острова ждет прихода своей освободительницы — Народной армии Китая. Газета «Манчестер гардиен» сообщила, что «Америка — самая непопулярная страна на Формозе». На Тайване существует организация патриотов и борцов за свободу — «Независимая Демократическая Лига». В день трехлетней годовщины восстания, 28 февраля, она опубликовала программное обращение к народу, в котором призывает его продолжать борьбу против гоминдановской клики и ускорять партизанское движение на острове. «Народ Тайвана может добиться победы только в том случае, если он будет бороться совместно с китайским народом», — говорится в этом воззвании. — «Освобождение Тайвана — несомненно, оно близится и близится. Братья тайванцы! Вы обязаны использовать все возможности, чтобы ослабить силы Чан Кай-ши и американцев и увеличивать наши силы...».

Как сообщает прогрессивная печать, на Формозе все чаще и чаще появляются на стенах общественных зданий и простору на уличных столбах призывы:

— Да здравствует Мао Цзе-дун!
— Хватайте Чан Кай-ши живьем!

Несмотря на большую помощь, до сих пор оказываемую США гоминдановцам, ощущение обреченности и краха не покидает ни шайку Чан Кай-ши, ни его проходимцев на Тайване. Более того: проблема прямой оккупации Тайвана непрерывно обсуждается империалистической прессой.

«Списать Формозу со своих счетов — не очень приятная перспектива для американских стратегов», — говорится в статье, опубликованной журналом «Юнайтед стейтс нью энд уорлд рипорт». Это и дает возможность американскому цепному псу Чан Кай-ши получать от своих хозяев все новые и новые подкормки, несмотря на полный провал и разгром его армии.

«Формоза — неотъемлемая часть Тихоокеанской обороны США», — заявила недавно по сообщению английской газеты «Санди диспетч», Макартур.

«Формоза должна быть оккупирована американскими войсками», — настаивают оголтелые реакционеры вроде бывшего президента Гувера и сенатора Тафта.

И вот теперь президент Труман приказал 7-му американскому флоту «предотвратить нападение на Формозу», то есть фактически оккупировать часть территории Китая.

Эти неслыханные в истории международных отношений провокационные поведении американских империалистов вызвало возмущение великого китайского народа, всего прогрессивного человечества. В своем выступлении на заседании Центрального народного правительства Советов Китая Мао Цзе-дун подчеркнул: «Открытое разоблачение Соединенными Штатами своего истинного империалистического лица полезно для китайского народа и для народов Азии».

Освобождение Формозы является целью Народной армии Китая. «Весь народ нашей страны», — заявил министр иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай, — несомненно, будет бороться, как один человек, за полное освобождение Тайвана от американских агрессоров».

В своей речи, произнесенной в день трехлетия формозского восстания 1947 года, главнокомандующий Народной армией генерал Чжу Дэ сказал коротко и веско: — Освобождение Формозы — задача легкой, но Народная армия приняла твердое решение исполнить это дело.

В порт заходили корабли «Ла Фалез», «Орей», «Сен-Мэр д'Анжис»; они должны были забрать оружие для «грязной» войны. Докеры скрестили руки. С рабочими порта были команды судов. Тогда против рабочих двинули штурмовиков — CRS. Докеры не поставили на колени. Когда правительство осмелилось посадить на скамью подсудимых одного из руководителей движения за мир, Раймонда Агасса, жители города двинулись к трибуну; над зданием суда взвился красный флаг. На суде Раймонд Агасс обвинял судей. Он сказал, что солдаты сержанского саперного полка написали Сталину о том, что никогда они не будут воевать против русских. Он подтвердил, что солдаты лагеря Фрежюкс отказались участвовать в «грязной» войне. Он заявил, что в порту работают немецкие офицеры-нацисты. Он похвалился от имени рабочих Ли Ронель, что их порт закрыт для кораблей войны. Раймонду Агассу всего двадцать четыре года; он рабочий-металлист, участвовал в сопротивлении; в сорок седьмом году после забастовки его расстреляли. Он знает опасность, нужду, горе; он не отчаивался; он всегда был в передних рядах. И счастья, что я встретил этого человека, мог показать его руку.

И видел замечательных марсельцев; они рассказали мне о борьбе их города. Я узнал позорную эпопею корабля «Эмил Маршалл», который, груженный американским оружием, шаялся из порта в порт; повсюду докеры отказывались его разгрузить. Имя Маршалла, видимо, не приносит счастья... Корабль пришел в Марсель ночью, крадучись. На нем были танкетки. Рабочие тотчас дали тревогу. Жители города двинулись в порт, впереди шли женщины. Власть выставили три тысячи штурмовиков, войска. Марсельцы не дали разгрузить корабль.

Все знают, что Ницца — это Ривьера, пальмы, променады, дз Англа, скачущие бегуны, казино, карнавал. Но есть и другая Ницца — народа. Есть старые узкие улицы и шпифские сердца их обитателей, которые вменяют надежды, тревогу всего мира. В порту должны были разгрузить установки для «Фау-2» — их отпраздники в Северную Африку. Установки привезли на тачках. Узнали об этом докеры, и тотчас сирена подняла город. Народная Ницца прорвалась в порт. «Ско-

25 июня войска маршпеточного правительства Южной Кореи начали вылезание наступление на территорию Северной Кореи по всей линии 38-й параллели.

Части Народной армии, отбив атаки вторгшихся на территорию Северной Кореи лисымановских войск, получили приказ правительства Кореи перейти в решительное контрнаступление и разгромить вооруженные силы военных авантюристов.

Выполняя приказ, части Народной армии отбросили противника за 38-ю параллель и начали его преследование и уничтожение на территории Южной Кореи. Уже в первый день бои они продвинулись в южном направлении на 10—15 км, заняв ряд городов и населенных пунктов.

В последние дни тем наступления Народной армии уснались. Наступающие части быстро продвинулись к Сеулу, на подступах к которому были окружены и разбиты две лисымановские дивизии. Заняв город Влунчун, части Народной армии продолжали наступление. После упорных уличных боев утром 28 июня над освобожденной корейской столицей — Сеулом взвился флаг Народно-демократической республики.

Переправившись через реку Хан-ган, войска Народной армии стали развивать дальнейшие действия, занимая все новые пункты и нанося противнику новые сокрушительные удары. В южной части провинции Канвон, в пунктах Каншын и Самчек, высадились с кораблей десанты Народной армии. Там они соединились с партизанскими отрядами, оперирующими в тылу у лисымановцев, и объединенными силами развивают наступательные действия в направлении Катин (провинция Канвон) и Понхва (провинция Северный Кенсан). Десанты Народной армии высадились также в Гамхо и Йхонге, где к ним присоединились партизанские отряды.

Одновременно активизировались партизанские отряды в других районах. Еще 26 июня партизаны ворвались в уездный

По сообщению лондонского радио, фронт южнокорейских войск под ударами Народной армии рухнул 28 июня, когда части Народной армии были освобождены Сеул, город Намхен, занят аэродром Кимпо и т. д. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает, что отступление южнокорейской армии прервалось в наименее бедство. Лисымановские части потеряли почти все тяжелое вооружение и снаряжение. О разгроме в лагере лисымановской клики свин-

детельствует выход в отставку командующего южнокорейскими войсками Цай Бен Дек. Агентство Рейтер сообщает, что Цай Бен Дек в связи с разгромом его войск намеревался покончить с собой, но ему помешали.

Американские империалисты, развязавшие агрессию в Корею, постыдились на выручку к своим маршкетам. Генерал Макартур распорядился направить в Южную Корею большие партии вооружения и авиации. Президент США Труман 27 июня отдал приказ направить к берегам Кореи 7-й американский флот, базирующийся на Тихом океане.

Американская авиация уже вступила в действие против наступающих частей Народной армии. Тяжелые бомбардировщики «Б-29» совершают разбойничьи налеты на Пхеньян и другие пункты Северной Кореи. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс, находящийся при лисымановской штаб-квартире, пишет, что «надежда на простояние стремительного продвижения частей Народной армии в значительной мере зависит от прямого вмешательства американской авиации». Однако токыйкий корреспондент того же агентства вынужден pessimistically заявить, что «эффективность американских самолетов понизилась вследствие дезорганизации отступающей армии и ее неспособности перегруппировать дезорганизованные части и создать стабильный фронт».

Наступление Народной армии, несмотря на прямое вооруженное вмешательство США, идет успешно. Преследуя разбитого и деморализованного противника, части Народной армии продвигаются дальше на юг, в направлении на Ичюн и Тайден. Основной центр боев находится сейчас в районе американской авиационной базы и важного стратегического узла Суwon, примерно в 30 км южнее Сеула. За четыре дня боев Народная армия продвинулась на 70—100 км, освободив более 20 тыс. кв. км территории с 5 тысячами населенных пунктов и многими крупными городами.

Н. ГРИБАЧЕВ АМЕРИКАНСКАЯ АВАНТЮРА

Внимание мировой общественности приковано к событиям в Корею.

Освободив Корею, Советская Армия покинула ее пределы; советское правительство, верное политике уважения свободы и независимости всех наций, демагогом предоставило решение государственных вопросов самим корейцам. Советские люди сделали все, чтобы Корея могла идти по пути мира и процветания.

Почему же там сегодня гремят пушки? Я знаю Корею, как очевидец. В местах, где начались бои, в городе Хайдо, на 38-й параллели, вместе с группой артистов мы давали в прошлом году концерт — пианистка Ина Емельянова играла Чайковского и Баха, певица Кларик Григорян пела «Рябину» и «Венский вальс» Штрауса. Мы же военные и не дипломаты, но уже тогда, когда мы слушали рассказы населения, для нас становилось понятным многое из области политики и дипломатии доллара в Корею. И, в частности, причины упорного нежелания правительства Трумана отвести свои войска из Кореи, и то время как освободившие страну советские вооруженные силы покинули ее территорию.

По официальной версии, американские войска были оставлены в Южной Корею «для поддержания порядка». Как же они его поддерживали? После концерта к нам зашел усталый и озабоченный майор Народной армии поблагодарить за доставленное удовольствие. Между прочим, в разговоре мы спросили его, почему весь город полон света, песни, жизни, а на окраине, реде, друзья!..» Полиция и штурмовики опоздали: установки были сброшены в море. Было это рано утром, а вечером в старых кварталах, где узкие улицы и широкие сердца, люди праздновали победу. Привезли части «Фау-2»; власти их решили закамуфлировать; грузовики прикрыты ветками мимозы. Это очень стандартное растение, оно сворачивается от легкого касания, его называют «не трошь меня». На всякий случай власти пустили две дюжины танкеток. Но Ницца была на чеку... Пять рабочих теперь преданы военному суду.

И мог бы рассказать еще многое о борьбе за мир, но всего не расскажешь, не расскажешь о солидарности, о том, как бедные люди нячат и ходят работы забастовщиков, как стойко ведут себя рабочие на суде, как отчаянно кидаются старик и девушка навстречу смерти. Когда Раймонд Ден, которая легла в Туре на рельсы, чтобы остановить военный эшелон, исполнился двадцать один год, из разных городов Франции незнакомые люди следи ей открыты, письма, телеграммы. Она не получила этих приветствий; она сидела в крепости А. возле Бордо. Но сердцем она чувствовала, что Франция с нею; это помогло ей держаться на суде с такой уверенностью, с таким спокойствием, что председатель трибунала отворачивался, страшась взглянуть в ее глаза. Что сделала эта молоденькая женщина? Эшелон прошел, он только заглозал на несколько часов. Что даст борьба за мир, спрашивает скептики, все равно оружие прилежит или увезут, ну с опозданием... Но жест Раймонды Ден, но отвага рабочих Ниццы, но стойкость докеров Марселя, ля Рошелля, Бреста приносили французский народ. Штаб американских гангстеров в смятении. Как Раймонда Ден, Франция кидается на рельсы, чтобы загордеть путь войне. Скажут: не остановит, в лучшем случае вызовет замешательство, и война придет с опозданием. Что же, если задержат войну на несколько лет, то можно ее и вовсе не пропустить.

Когда я думаю теперь о Франции, я вижу ее бросающейся на рельсы. Она говорит войне: «Ты не пройдеши». Она говорит на маленькую нежную женщину из Тура, и она похожа на разгневанную свободу с картинки Делакруа.

Справивается, что же делали в это время американские войска, которые должны были «охранять порядок»? Может быть, развлекались зрелищем того, как в уезде Ондин 289 юношей и девушек, подозреваемых в демократической деятельности, были живыми зарыты в землю по плечи и после нескольких часов мучений убиты выстрелами в голову? Или тем, как на барзную площадку в городе Хамплен были выведены пятнадцать человек, среди которых находились девушки и подростки, и как лисымановские палачи всем пятнадцати вырезали языки?

Корейское народное правительство не раз указывало на факты злонамеренных, наглых провокаций со стороны лисымановской клики. Сам Ли Сын Ман во всеулышливо заявил в марте 1950 года, что он «присоединит» Северную Корею. Обозреватели в Сеуле открыто считали, что уверенность Ли Сын Мана проистекает из его недавних переговоров с Макартуром в Токио. Тем не менее, Совет Безопасности ООН остался глух к этим фактам разжигания войны.

У Чехова есть остроумное замечание относительно того, что ружье, которое висит на стене в первом акте пьесы, обязательно должно выстрелить к последнему акту. Американские ружья и пушки, которыми господни Труман завалил Южную Корею, ведут себя так, как требует эта самая логика. Господин Ачесон назвал Южную Корею «свободным государством», а председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей США господни Джон Би — «оплотом демократии на Дальнем Востоке». Для этого «оплота демократии» Америка только во второй половине 1949 года поставила оружие и боеприпасы на сумму 70 миллионов долларов, а по «соглашению о миссии военных советников» — еще на 10 миллионов долларов. По этому же соглашению американцы затратили 350 тысяч долларов на

за разграничительной линией 38-й параллели, стоит гнетущая тьма и настроенное молчание. Он ответил не сразу:

— Мы живем в постоянной тревоге, ожидая ласкостей с той стороны. Недавно моему подразделению пришлось выдержать серьезный бой — лисымановские войска перешли параллель и вторглись на нашу территорию. Многими подразделениями у них руководили японские командиры. Шленные рассказывали, что имели приказ идти до Пхеньяна...

Я хорошо помню строгое и усталое лицо этого майора. Может быть, он уже побил в одной из ожесточенных стычек еще до начала нынешних военных действий — провокации со стороны лисымановских войск следовали одна за другой.

Май 1949 года. Нападения лисымановских отрядов на ряд населенных пунктов в волостях Кеденг и Качен; нападение на хутор Дулуонг, где было сожжено 25 домов и уведено 45 крестьян; нападение на деревню Намамин, где сожжено 20 домов, убито 8 жителей; нападение в тот же день другого отряда на деревню Дюнамдон — сожжено 39 домов, убито 4 жителя, уведено 118.

Июль. Два батальона лисымановских войск переходят границу и атакуют села Индек и Топсудем — опять сожженные дома и убитые жители; еще два батальона при поддержке семи сторожевых катеров атакуют село Пухам и высоту Йосамбон.

Август, сентябрь, октябрь — непрерывные провокации, пожары и убийства. Только стойкость охранных отрядов народного правительства, давших всякий раз жестокий отпор провокаторам, спасла север Корею от кровавой резни, которую непрочь были устроить лисымановские спецнастицы «мокрых дел».

Справивается, что же делали в это время американские войска, которые должны были «охранять порядок»? Может быть, развлекались зрелищем того, как в уезде Ондин 289 юношей и девушек, подозреваемых в демократической деятельности, были живыми зарыты в землю по плечи и после нескольких часов мучений убиты выстрелами в голову? Или тем, как на барзную площадку в городе Хамплен были выведены пятнадцать человек, среди которых находились девушки и подростки, и как лисымановские палачи всем пятнадцати вырезали языки?

Корейское народное правительство не раз указывало на факты злонамеренных, наглых провокаций со стороны лисымановской клики. Сам Ли Сын Ман во всеулышливо заявил в марте 1950 года, что он «присоединит» Северную Корею. Обозреватели в Сеуле открыто считали, что уверенность Ли Сын Мана проистекает из его недавних переговоров с Макартуром в Токио. Тем не менее, Совет Безопасности ООН остался глух к этим фактам разжигания войны.

У Чехова есть остроумное замечание относительно того, что ружье, которое висит на стене в первом акте пьесы, обязательно должно выстрелить к последнему акту. Американские ружья и пушки, которыми господни Труман завалил Южную Корею, ведут себя так, как требует эта самая логика. Господин Ачесон назвал Южную Корею «свободным государством», а председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей США господни Джон Би — «оплотом демократии на Дальнем Востоке». Для этого «оплота демократии» Америка только во второй половине 1949 года поставила оружие и боеприпасы на сумму 70 миллионов долларов, а по «соглашению о миссии военных советников» — еще на 10 миллионов долларов. По этому же соглашению американцы затратили 350 тысяч долларов на

постройку воздушных баз в городах Суwon, Куандо, Тайгу, на острове Тедоудо.

Всякий честный человек, узнав обо всем этом, невольно задает вопрос — с какой целью торчали в Корею американские войска, с какой целью гнали туда американцы непрерывный поток оружия, строили аэродромы и военные базы, обучали армию? И всякий честный человек приходит к неизбежному выводу — с целью развязывания войны.

Напомним еще одно немаловажное обстоятельство. В самые последние дни правления Народного фронта Кореи обратился ко всем партиям Южной Кореи с призывом о создании единого коалиционного правительства. В это же время в Сеул срочно приехал американский поджигатель войны Джон Фостер Даллес. Спусти несколько дней парламентарии народного правительства были встречены пулеметным огнем на разграничительной линии — так отвечала лисымановская клика, может быть, без «специальной заботы» господина Даллеса, на попытку мирного урегулирования положения в стране.

Присутствие Даллеса окончательно развязало язык Ли Сын Ману. В «национальном собрании» 19 июня он нагло призвал к «горячей войне» против Северной Кореи. Еще бы! Ведь коммивояжер войны Даллес, как свидетельствует датская газета «Ланд оф фольк», «открыто заверил проамериканское правительство в Сеуле, что оно может при всех обстоятельствах рассчитывать на полную поддержку США». А спустя четыре дня после отъезда Даллеса из Сеула лисымановские войска вторглись в Северную Корею.

Такова правда о событиях в Корею. Они были подготовлены американской политикой, гастрольями американских дипломатов и генералов, бесконечными транспортом американского вооружения. Приказ Трумана американским военно-воздушным и военно-морским силам оказать вооруженную «поддержку» армии предателя корейского народа Ли Сын Мана был, как видно, заготовлен давно. Планы провокации против Северной Кореи, пишет немецкая газета «Берлинер цейтунг», «были разработаны настолько «современными», что не только министр обороны США Джозеф уже накануне знал, что южно-корейское правительство на следующее утро будет рассматривать себя как правительство, подверженное нападению, но что американские оружие и военные материалы «для спасения» подвергнутся нападению Южной Кореи» были уже в пути до того, как начались первые военные действия. В понедельник (26 июня) министерство обороны Южной Кореи уже официально сбило о прибытии первых американских военных поставок.

Другая немецкая газета — «Нейсе Дейчланд» сообщает, что члены Совета Безопасности еще на прошлой неделе были предупреждены государственным департаментом о том, что 25 июня состоится «особое заседание». И оно действительно состоялось за спиной Советского Союза и Народно-демократического Китая, без участия представителей этих двух великих держав, соседней Кореи, для того, чтобы... свалить вину за развязывание события на Народно-демократическое правительство Кореи, чтобы развязать себе руки для захватнической войны.

Маршпеточное правительство Ли Сын Мана хотело одним ударом покончить с подлинным народным, свободно избранным правительством Кореи. Цель таких авантюр известна. Однако, какие бы цели ни преследовала эта провокация, народ Кореи, познавший подлинную свободу, сумеет отстоять ее. Военные авантюры в шест вьетна ничего не приносит их устроителям, кроме полного провала.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Илья ЭРЕНБУРГ ПЯТЬ СТРАН

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 3 СТР.

на «плане Шумана», на статях Мориака, на оборудовании уборных для туристов в Миссисипи, на поставке американцам пуленого мяса? Нет, если г. Труман предполагает, то французский народ располагает. Этот народ не молчит и не бездействует, подлинный хозяин Франции, он говорит в полный голос: «Франция не для Трумана».

Есть, разумеется, большая горечь в сердце французского пролетария. Он сражался против оккупантов в маки, его брат или друг замучены гестаповцами. В 1944-м он верил, что низкие люди, предавшие Францию, больше никогда не покажутся. А они показались, сначала неуверенно, бочком проскользнули из укрывищ, потом следи, расценили, развалили в красках, командуют. «Ты пишешь второй том «Надения Парижа?» — спросил меня рабочий. Я ответил, что продолжаю «Бурю». Усмехнувшись, он сказал: «Я знаю. Но ты помни, что в сорок седьмом мы пережили второе падение Парижа...» В 1947-м рабочие попытались спасти победу. В них пускали газы, стреляли, душили их голодом. Битва была проиграна. Американцы почувствовали себя господами. Победенные, однако, набрали силы, и вот теперь народ снова поднял голову. Если француженки гангстеры могут перебречь статями «Монд», то от французского народа им не отмахнуться.

Еще год назад американцы посмеивались, читая о мирных демонстрациях французских: «Кого они хотят напугать своей глупостью? У нас как-никак «летающие крепости». Потом американцы рассердились: «Эти французы слишком много говорят о мире». Правда, в газетах писали иначе: «о мире говорят только французские коммунисты и хотят они «советского мира»».

Что же происходит теперь? Кто осмелится сказать, что за мир стоят только коммунисты? Люди обходят дома, улицы, город, за городом город, за селом село — это Франция подписывает Стокгольмское

обращение. Его подписывают старые крестьяне Дордон и грузинки Бреста, виноделы, каменщики, учителя, веселые марсельцы и суровые нормандцы, сталеваеры, художники, судьи, священники, актеры, железнодорожники, ткачи, ветераны двух войн и школьники, ученые, чьи имена известны миру, и маленькие парижские модистки. Воззвание подписал знаменитый актер-культист Морис Шевалье. Он коммунист? Полюте. Тогда, может быть, коммунист председатель верховного суда г. Монбюжо? Или известный архитектор Борбюзе? Нет, она тоже не коммунисты, но и они подписали обращение. Год назад я был в Версале, это один из самых правых городов Франции; там еще немало версальцев в старом историческом значении этого слова. Однако муниципалитет Версаля единогласно постановил прижечь к Стокгольмской резолюции.

Скажут: много ли пользы от этих подписей? Могут ли они укротить вашингтонских гангстеров, которые, пробрав статью в «Монд», преспокойно отдают очередной приказ своей «европейской армии»? Ответу: американцы хорошо знают, что люди, которые пишут в «Монд», не опасны: покрывают и подчиняются. А Стокгольмское обращение подписывает народ. Да какой народ! Конечно, американцы не слишком осведомлены в истории Европы, но даже они знают, что французы умеют не только петь и протестовать, что в этой стране рукой подать от последнего предостережения до первой баррикады. В планах американцев Франция занимает первое место: она должна поставить солдат, принять американскую ставку, а в случае военных неудач стать полем решающей битвы. Теперь Франция говорит войне «нет». Может быть, это несколько отрезит вашингтонских гангстеров? Ведь Францию не заменишь ни Колумбий, ни Бенито Муссолини, ни достоважаемый Оклахомой...

Ля Рошель — красивый город с аркадами, с башнями; я там прежде бывал; но сейчас я думаю не о городе — о людях.